

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
• • • ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ:
драмы, оперы, оперетты, фарса,
театра Варьетэ, цирка, спорта
♦ ♦ и синематографа ♦ ♦
Выходить каждые 15 дней.

Редакція С.-Петербургъ, Невскій просп., д. 55. Телеф. 93-78.

Ноябрь

1910 г.

Цѣна 20 к.

ЛЮБИМИЦА ПУБЛИКИ
Наталья Ивановна Тамара.

Премьерша театра „Буффъ“ въ Спб.
Къ бенефису 1-го ноября 1910 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на двухнедельный иллюстрированный журнал:

драмы, оперы, оперетты, фарса, театра Варьетэ, цирка, спорта и синематографа:

„Артистъ и Сцена“.

Программа: Статьи по всѣмъ отраслямъ театрального искусства. Разказы, повѣсти, пьесы, куплеты, стихи и модныя шансонетки. Рецензіи о новыхъ постановкахъ и исполнителяхъ. Программы театровъ въ столицахъ и провинціи. Списки заключенныхъ контрактовъ и адреса артистовъ. Корреспонденціи изъ Россіи и Заграницы. Портреты артистокъ и артистовъ. Синематографическій отдѣлъ. Богатый справочный отдѣлъ. Отдѣлъ спорта. Бесплатные совѣты и отвѣты на запросы читателей. Сатиры, шутки и проч.

Условія подписки: На годъ 4 рубля съ пересылкой и правомъ помѣщать адресъ; на $\frac{1}{2}$ года—2 р. 50 к.

За границу—на годъ 5 р., на $\frac{1}{2}$ года—3 р. Отдѣльный № 20 коп.

Клише и объявленія для Гг. артистовъ: половина 1-й, 2-я, 3-я и 4-я страницы обложки 35 р. Страница въ текстѣ 25 р. $\frac{1}{2}$ страницы 15 р. $\frac{1}{4}$ стр. 8 р. Для годовыхъ заказчиковъ скидка по соглашенію. Редакція принимаетъ на себя заказы на художественное изготовленіе клише по цѣнѣ 30 коп. за квадратный дюймъ. Клише по напечатаніи его поступаетъ въ собственность заказчика.

За помѣщеніе адреса уплачивается 1 рубль.

ТАКСА НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Вторая, третья и четвертая страницы обложки—75 р. $\frac{1}{2}$ страницы—40 р. $\frac{1}{4}$ страницы—25 р.

Позади текста: страница—50 р. $\frac{1}{2}$ страницы—30 р. $\frac{1}{4}$ страницы—20 р. $\frac{1}{8}$ страницы—12 р.

Строка петита: на обложкѣ—50 к., среди текста—30 к.

Пріемъ подписки и объявленій производится въ редакціи журнала «Артистъ и Сцена» С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 55, кв. 21. Телефонъ № 93-78.

Требуются вѣзвты и корреспонденты въ Россіи и заграницей.

Издатели: *Е. А. Асташева. М. Э. Садовскій.*

Редакторъ *Е. А. Асташева.*

Journal illustré „l'ARTISTE ET LA SCENE“.

Organe des Théâtres Variétés, Cirques et Sports.

Prix d'Abonnement avec livraison et droit à son adresse:

RUSSIE		ETRANGER	
Un an . . .	Roubles 4 —	Un an . . .	Roubles 5 —
Six mois . . .	» 2 20	Six mois . . .	» 3 —

Le numéro 20 cop.

Prix de publicité (cliché) pour les Artistes.

Demi-feuille des 1, 2, 3 et 4 pages .	Roub. 35
La page entière du texte	» 25
La demi-page du texte	» 15
Le quart d'une page du texte	» 8

La rédaction se charge aussi de la préparation des clichés pour ceux qui annonceront dans le journal, ainsi que pour les artistes au prix de 30 cop. le pouce carré.

Après que les annonces seront imprimées les clichés seront retournés.

REDACTION ET ADMINISTRATION:

St. Pétersbourg, Nevski 55, log. 21.
Téléphone № 93-78.

Illustriertes Journal „ARTIST UND SCENA“.

Artistisches Fachblatt.

Organ für Theater-Variete, Cirkus und Sport.

Abonnements-Preis nebst Zustellung und unentgeltlicher Adresse-Angabe:

FÜR RUSSLAND		IN'S AUSLAND	
Jährlich	R. 4 —	Jährlich	R. 5 —
Halbjährlich	» 2 50	Halbjährlich	» 3 —

Preis für die Annoncen und Klische der Artisten:

die erste halbe Seite, 2, 3 u 4 Seite . .	R. 35
seite im text	» 25
$\frac{1}{2}$ seite	» 15
$\frac{1}{4}$ seite	» 8

Die Redaction übernimmt die Anfertigung der Klisches für die Herren Annoncengeber und Artisten laut folgendem Preis:

30 cop. ein quadr. duim.

! Nach Druck der Annonce wird das Clische retourniert.

REDACTION UND ADMINISTRATION:

St. Petersburg, Nevski 55, Q. 21.
Telephon № 93-78.

Агриппина Сергѣевна Гранская

ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦА ЦЫГАНСКИХЪ РОМАНСОВЪ.

Сейчасъ Jardin d'Hiver.

Съ 16 октября выступаетъ въ оригинальномъ
цыганскомъ тріо при участіи тенора Леонидова и
извѣстнаго гитариста Васильева.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

● ● ● ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ:

драмы, оперы, оперетты, фарса,
театра Варьете, цирка, спорта
и синематографа.

Выходит каждые 15 дней.

№ 20.

1910 г.

Цѣна 20 коп.

СОДЕРЖАНИЕ:

Фельетонъ «Брызги». По театрамъ. «Галерея типовъ театра-Варьете». Хроника. Разныя извѣстія. «Пестринки». Отъ нашихъ корреспондентовъ. Спортъ. Кризисъ на борцовскомъ рынкѣ. Спортивные вѣсти. Программы. Адреса. «Синематографъ». Портреты. Публикаціи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ВЪ РОССІИ

ЗА ГРАНИЦУ

На 1 годъ . . 4 р. — к.

На 1 годъ . . 5 р. — к.

На 1/2 года . . 2 р. 50 к.

На 1/2 года . . 3 р. — к.

Такса на помѣщеніе клише для Г.г. артистовъ: половина 1, 2, 3 и 4 стр. обложки—35 р. стр., въ текстѣ—25 р., 1/2 стр.—15 р. и 1/4 стр.—8 р. Такса на объявленія: Страница—50 р., 1/2 стр.—30 р., 1/4 стр.—20 р., 1/8 стр.—12 р. Строка петита: на обложкѣ—50 к., среди текста—30 к.

Петербургъ.

Мы переживаемъ интересное время, время упадка сценическаго искусства и всевозможныхъ исканій новыхъ путей.

Несмотря на обиліе все нарождающихся театральныхъ предприятий и громадное количество новыхъ пьесъ, несмотря на все усиливающийся интересъ у публики къ театру, послѣдніе годы не дали ни одного произведенія, отмѣченнаго печатью дѣйствительнаго таланта и дарованія. И это паденіе, это измелъчаніе, характерно для всѣхъ видовъ театральнаго искусства. Модные драматическіе писатели дальше посредственныхъ, а подъ часъ—и проваливающихся пьесъ, хотя и сенсаціонныхъ, написанныхъ къ моменту, на злобу дня—не идутъ. Есть на лицо сенсація, есть портретность, жанровыя картинки студенческаго житія-бытія и по преимуществу пьянства, есть стилизованныя и художественныя постановки съ раздѣленіемъ сцены на квадраты, съ полнымъ обезличиваніемъ актера, превращаемаго по волѣ автора и режиссера въ сахаръ, хлѣбъ, воду, духъ сосны, пѣтуха, собаку, чирика и еще въ Богъ вѣсть что, но нѣтъ той драмы, которая захватывала бы зрителя, заставляла бы его переживать, чувствовать и мыслить.

Если гдѣ и чтуть еще старыя традиціи и классиковъ—то это на Александринской и весьма немногихъ частныхъ сценахъ, всѣ же остальные драматическіе театры принялись за обслуживаніе исключительно зрительныхъ впечатлѣній публики.

Оперетта уже давно утратила свое бывшее значеніе веселой, остроумной, музыкальной сатиры, не лишенной подчасъ намековъ на политику и современниковъ; появились разныя музыкальныя мозаики или, вѣрнѣе, экспропріаціи избитыхъ заигранныхъ мотивовъ съ содержаніемъ, заставляющимъ скорбѣть объ убожествѣ и безсиліи авторовъ. Въ любой изъ оперетокъ добраго стараго времени

столько мотивовъ и мелодій, что хватить съ лихвой на 10 современныхъ „оригинальныхъ“ произведеній этого жанра, въ которыхъ музыка и пѣніе замѣнены, взятыми на прокатъ изъ шантановъ, вставными номерами, кэкъ-уоками, матчишами и пр. Легкая и остроумная комедія тоже отошла въ область предапій и на ея мѣстѣ воцарился пошлый, скабрёзный фарсъ, который, порвавъ всѣ сношенія съ остроуміемъ и приличіемъ и использовавъ всѣ половые вопросы, перешелъ уже на фізіологическія отправления.

Не изъ пріятныхъ и легкихъ должно быть для артиста занятіе, раздѣваться, кренделить и смѣшивать почтеннѣйшую публику, изображая изъ себя „рыжаго“ и получать оплеухи на протяженіи трехъ актовъ—впрочемъ, все дѣло вкуса и привычки. Старое измелъчало, опошлилось, пріѣлось и перестало удовлетворять—стали искать новыхъ формъ... стали нарождаться новые типы театральныя представленія и воскресать къ жизни хорошо забытые. Возникли „Гиньоли“, „Кабарэ“ и „Интермедіи“, вспомнили про мелоластику и мимодраму.

Театръ ужасовъ—„Гиньоли“ отцвѣлъ, не успѣвъ разцвѣсти, и просуществовалъ всего одинъ сезонъ. Какъ ни старались авторы, режиссеры и артисты нагнать страхъ на видавшаго всякіе виды зрителя и вызвать у него ужасъ и жуткія переживанія—вышло не жутко и не страшно, а „совсѣмъ даже наоборотъ“.

Кабарэ въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ на Западѣ, у насъ не привилось и преобразилось въ театръ пародій и шаржей. И въ этой области не избѣгли ошибокъ большой сцены, подчинили артиста всякимъ требованіямъ, связали его по рукамъ и ногамъ, лишивъ возможности творить самостоятельно, и заставили его исполнять по указкѣ режиссера то, что задумалъ авторъ. Дальше „Вампуки“ и имитаціи дѣло не пошло. Пародируютъ оперу, драму, малороссійскія пьесы, пародируютъ

АРТИСТЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ
Левъ Михайловичъ
+ Клементьевъ.

Скончался въ Тифлисѣ.

шантанъ и циркъ и, въ концѣ концовъ, упрутся въ тупикъ и начнутъ повторяться—станетъ скучно и не интересно...

И вотъ многіе, надѣленные дарованіемъ, умѣющіе сами творить и создавать, артисты, чтобы избавиться отъ опеки авторовъ, режиссерскихъ тисковъ и условностей такъ наз. большой сцены, мѣняютъ ее на ея младшую сестру и идутъ на подмостки театровъ варьетѣ. Идутъ туда, чтобы за свой страхъ и рискъ показать зрителю то, что есть продуктъ ихъ собственнаго творчества и способностей, для того, чтобы развернуть свои силы и умѣнье.

Говоря о малой сценѣ, я имѣю въ виду, конечно, не разныя ярмарочныя шато-кабаки съ ихъ низкопробной программой и пьянымъ разгуломъ (отходящіе, къ счастью, постепенно въ область преданій), а тѣ театры-варьетѣ, на подмосткахъ которыхъ не побоялись выступать и знаменитости, артисты съ такими именами, какъ Павлова, Дунканъ, Шильдкраутъ и др.; я имѣю въ виду тотъ „культурный шантанъ“, о которомъ А. Косоротовъ на страницахъ „С.-Петербургскихъ Театральныхъ Вѣдомостей“ *) между прочимъ, пишетъ:

Здѣсь-то—послѣднее освобожденіе отъ „сочинителя“. Мы видимъ, такъ сказать, монолитургіи, моножрецовъ. Каждый артистъ горитъ передъ публикой не какъ исполнитель чужого подсказа ad hoc, а своимъ собственнымъ индивидуальнымъ свѣтомъ, являя ограниченную искусствомъ красоту того, что Богъ послалъ ему одному. И если взглянуть на любую „увеселительную“ сцену подъ этимъ угломъ, то, право же, открывается нѣчто поистинѣ большой и волнующей занимательности. Тѣмъ болѣе волнующей, что тутъ методы творчества, если вдуматься, идутъ совершенно противоположно нашимъ привычкамъ. Творчество оперныхъ, балетныхъ и драматическихъ сценъ исходитъ изъ одного лица,—драматурга, который, уединяясь въ тишинѣ, задумываетъ спектакль для ансамблевого исполненія многихъ; но съ другой стороны, этотъ ансамбль не распространяется за предѣлы какой-нибудь „петербургской“ или „московской школы“. Тутъ творчество болѣе интеллигентское, парочное. Наоборотъ, какая-нибудь Гикланера, которою мы любовались этимъ лѣтомъ въ Акваріумѣ, является крохотнымъ, одиночнымъ цвѣточкомъ, но творецъ, родившій ее,—творецъ безсознательный,—вся

Испанія. Поэтому, по крайней мѣрѣ, мнѣ лично, когда я сижу въ кафешантанѣ, всегда кажется, что изъ однообразно скучной пустыни будней я вышелъ на берегъ моря. Море омываетъ всѣ берега земли и, взывавъ, выбрасываетъ къ моимъ ногамъ драгоценные камни Испаніи, Явы, Франціи, Африки, Индіи, Англіи...

Драгоценные камни выбрасываются моремъ жизни на берегъ кафешантана далеко не въ отборномъ видѣ: на два-три подлинныхъ—кучи сору. Это естественно. Вѣдь, кто до сихъ поръ завѣдуетъ этими розсыпями, кто сортируетъ ихъ? Но представьте теперь себѣ, что сюда устремятся десятки и сотни Шильдкраутовъ и Гзовскихъ. Можете вообразить, какая произойдетъ метаморфоза. Вѣдь за ними сюда устремятъ свое вниманіе и критики, музыканты, живописцы, поэты. Къ безымянному, инстинктивному творчеству народовъ присоединится сознательное соревнованіе интеллигентскихъ силъ. При такомъ обиліи благороднаго художественнаго матеріала не замедлятъ явиться и соответственные организаторы...

Починъ сдѣланъ, и на эту бывшую въ загонѣ малую сцену начинаютъ стремиться жаждущіе освободиться отъ связывающихъ ихъ путь условностей, идутъ смѣлые—жаждущіе сказать новое слово, идутъ таланты и дарованія... Совершается поистинѣ знаменательное явленіе: то, что служило для забавы и удовлетворенія низменныхъ инстинктовъ, то, къ чему относились свысока, начинаетъ облагораживаться, привлекать вниманіе серьезныхъ дѣятелей сцены, приобретаетъ вѣсъ и значеніе... Отъ добра добра не ищутъ—и это стремленіе характерный показатель того, что на большой сценѣ не все обстоитъ благополучно. За смѣлыми пионерами пойдутъ и другіе. Что-жъ, въ добрый часъ!.. пускай они, эти смѣльчаки помнятъ, что „не мѣсто красить человека, а человекъ мѣсто“.

Я.

На сценѣ Маріинскаго театра балетмейстеромъ Фокинымъ были поставлены три балета: „Египетскія ночи“, „Шопениада“ и „Эвника“. Балеты поставлены превосходно, талантливо, художественно-правдиво, но... О, ужасъ! вдругъ балетоманами ясно и отчетливо, „даже невооруженнымъ глазомъ“, было усмотрѣно, что нѣкоторыя танцовщицы въ балетѣ „Эвника“ танцуютъ голыми ногами, безъ башмаковъ и безъ трико. Отъ такого революціоннаго акта, не только потрясающаго самыя основы балета, но и направленнаго прямо-таки къ разрушенію и ниспроверженію его традицій, дрогнули, къ слову сказать сильно порѣдѣвшіе, ряды ярыхъ приверженцевъ и блюстителей чистоты классическаго балета и они завопили „караулъ“... и пошли судачить: „Вотъ что значитъ отпускать молодежь за границу—сейчасъ вредныхъ идей нахватаются! Куда же смотрятъ режиссеры?!“ восклицаютъ эти балетные ретрограды и требуютъ для подавленія балетной революціи самыхъ рѣшительныхъ мѣръ и вмѣшательства соответствующихъ властей... Caveant consules!

— „Помилуйте, балетъ и вдругъ безъ башмаковъ“! говорятъ одни, „а гдѣ же тогда будутъ пуанты?! вѣдь босыми ногами на пуантахъ не станешь“!

— „Это безнравственно! какая наглость и гдѣ же—на Маріинской сценѣ! этакъ мы дойдемъ до того, что артистки будутъ появляться передъ публикой совсѣмъ голыя и даже безъ традиціоннаго фигового листочка!“ шипятъ другіе.

*) См. № 6, с. г.

— „Голыя ноги—это не эстетично“! категорически заявляют третии. „Да и притомъ можно занозить ноги“!

Словомъ придумываютъ всевозможные способы и причны для того, чтобы не дать струѣ свѣжаго воздуха проникнуть въ затхлую, полную рутины, условностей и фальши атмосферу т. наз. классическаго балета.

Ни до художественной правды, ни до эстетики этимъ воспитавшимся на классицизмѣ и застывшимъ въ немъ дѣла нѣтъ. Что изъ того что тюники, башмаки, батманы, пуанты и пр. атрибуты балетнаго классицизма будутъ ложью и диссонансомъ въ какомъ-нибудь „греческомъ“ или „восточномъ“ танцѣ. Лишь бы традиции были сохранены, а для сохраненія ихъ можно „тащить и не пущать“, всякое новшество...

Будируютъ, протестуютъ, возмущаются, но въ душѣ, должно быть сознаютъ, что новыхъ вѣяній имъ не остановить.

Мнѣ кажется что такія же чувства, которыя теперь волнуютъ „истыхъ“ балетомановъ должны были испытывать всѣ поклонники и приверженцы Державинскаго и Ломоносовскаго стиля, когда Пушкинъ и другіе реформаторы русской рѣчи заговорили простымъ, естественнымъ, красивымъ языкомъ.

И не у кого этимъ балетнымъ консерваторамъ искать защиты. Если вѣрить одному, отличающемуся своей замѣчательной освѣдомленностью по всевозможнымъ вопросамъ, журналисту, то даже въ Одессѣ передъ выступленіемъ артистки г-жи Ванъ-Брандъ въ оперѣ „Таисъ“ самъ генералъ Толмачевъ купно съ другими властью надѣленными долго и убѣдительно уговаривали ее... снять трико...

Если ужъ самъ генералъ Толмачевъ такъ вольно или вѣрнѣе фривольно смотритъ на „голоножіе“, то дѣло балетомановъ проиграно и даже административными мѣрами не остановить имъ духа балетнаго вольнодумства.

Р. С. Къ немалому конфузу, поднявшихъ весь этотъ шумъ, оказалось, что всѣ участники балета „Эвника“ имѣли на ногахъ трико и только нѣкоторые „загримировались подъ голоножіе“. Блюстители чистоты балетныхъ нравовъ, рѣшивъ впредь быть внимательнѣе и лучше „вооружать“ свои глаза, немного успокоились, т. к. спасительное трико все же предохраняетъ отъ безнравственности и занозъ, но—упраздненіе башмаковъ все же не даетъ имъ покоя.

Въ циркѣ „Модернъ“. г. Санфанда, имѣлъ мѣсто слѣдующій случай, отмѣченный „Новымъ Временемъ“ и „Петербургской газетой“: 18 октября, во время представленія на сцену вышелъ клоунъ Евгений Рогай и обратился къ публикѣ съ такими словами:

„Господа! Заступитесь за насъ бѣдныхъ артистовъ. Содержатель цирка г. Санфандъ не платитъ намъ денегъ и мы голодаемъ“.

По этому поводу „Петербургская газета“ пишетъ:

„Несомнѣнно, что „судъ публики“ послѣдняя инстанція для артиста въ борьбѣ съ неаккуратнымъ плательщикомъ-антрепренеромъ.

Послѣдняя и рискованная, такъ какъ учиненный скандалъ—финалъ службы.

Намъ скажутъ, что для расчетовъ есть гражданскій судъ, который постановитъ взыскать съ антрепренера заработокъ.

Но есть театральные предприниматели,—мы не говоримъ о г. Санфандѣ, быть можетъ, и очень со-

А. Г. ПЕКАРСКАЯ

ПРИМАДОННА ТЕАТРА „ЗИМНІЙ БУФФЪ“.

Съ большимъ успѣхомъ выступаетъ въ роли „ЗОРИКИ“, въ опер. „Цыганская Любовь“.

стоятельномъ человѣкѣ,—съ которыхъ взыскать буквально нечего, или невозможно, такъ какъ возможность взысканія предусматрѣна.

Это во-первыхъ.

А во-вторыхъ, въ виду массы гражданскихъ дѣлъ, которыми завалены и мировые судьи, и гражданскія отдѣленія окружныхъ судовъ, результата иска приходится ожидать по мѣсяцамъ, а ѣсть надо.

Примите во вниманіе обостренную нервность артистовъ, и желаніе вынести „на судъ публики“ свою жалобу, явится вполне естественнымъ.

Виноватъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ предприниматель заведеній, допустившій такъ или иначе артиста до обращенія къ „суду публики“.

Не даромъ сочувствіе послѣдней всегда на сторонѣ жалобщика.

„Отъ хорошей жизни не обратишься къ публикѣ“,—можно въ этомъ случаѣ перефразировать фразу И. О. Горбунова“.

Весьма характерно, что спеціально театральные органы, предназначаемые, какъ намъ думается, не только для публики, но и для обсуживанія интересовъ артистовъ и сцены, прошли мимо этого случая предпочитая, очевидно, перебивать косточки „не для того чтобы вредить“ антрепризамъ, пока что, аккуратно платящимъ жалованіе, какъ артистамъ, такъ и служащимъ. Интенациональный варьетъ—журналъ „Das Programm“ совѣтывалъ, между прочимъ, артистамъ быть осторожными при заключеніи контрактовъ съ дирекціей г. Санфанда, но эти предостереженія и описанный выше характерный фактъ не нашли почему то отклика въ посвященныхъ спеціально сценическому искусству органахъ печати, не позаботившихся поднять „принципіальнаго“ вопроса. Странное „вниманіе“ къ однимъ и „игнорированіе“ другихъ... Или быть можетъ писать о клоунѣ и циркѣ ниже достоинства серьезной театральной печати?..

Дикъ.

ПО ТЕАТРАМЪ.

Малый театр. 27-го октября, въ первый разъ, въ Маломъ театрѣ была поставлена комедія въ 4 д. „Лѣсныя тайны“,—лучшее драматическое произведение Е. Чирикова, въ которомъ авторъ показалъ себя настоящимъ художникомъ. Въ смыслѣ постановки ничего лучшаго и желать не остается. Не мало потрудились надъ декоративнымъ убранствомъ талантливый режиссеръ Л. А. Ставскій и художникъ г. Болдыревъ,—создавъ на сценѣ лѣсную глушь съ ея шумомъ, звуками, пѣніемъ птицъ. Изъ исполнителей выдѣляются г.г. Глаголинъ, Тарскій и Зубовъ. Нельзя не отмѣтить даровитую артистку г-жу Рониковскую. Театръ былъ полонъ. Вызовомъ автора не было конца.

Е.

Благородное собраніе.

29-го октября состоялся второй драматическій спектакль, подъ главнымъ режиссерствомъ, завоевавшего симпатіи публики, Леонида Александровича Ставскаго.

Шла комедія въ 3-хъ д. „Любовь на стражѣ“. Большой успѣхъ выпалъ на долю г-жъ: Троицкой и Свободиной-Барышевой и гг. Глаголина и Шмитгофа.

Остальные персонажи труппы поддерживали ансамбль, за исключеніемъ артиста Императорскихъ театровъ г. Шевченко, который безцвѣтно провѣлъ свою роль.

Публики много.

Эн.—Ге.

„Зимній Буффъ“.

1-го ноября, справляла здѣсь свой бенефисъ талантливая премьерша Н. И. Тамара. Бенефициантка выступила въ роли Бетипы, въ опереткѣ „Красное солнышко“, доказавъ еще разъ, что эта роль одна изъ лучшихъ въ ея репертуарѣ. Успѣхъ съ бенефицианткой дѣлили талантливый комикъ г. Кошевскій въ роли герцога Лорана и г. Михайловъ—Пиппо.

Спектакль закончился романсами, которые не подражаемо, со свойственной ей одной манерой, передаетъ г-жа Тамара. „Весь Петербургъ“ былъ на лицо, подчеркнувъ этимъ свои симпатіи къ бенефицианткѣ, которая получила массу подношеній и цвѣточныхъ корзинъ.

Театръ былъ переполненъ изысканной публикой.

Я. Ша...

„Кривое Зеркало“.

Новая программа понравилась публикѣ. Интересны „Пѣсни Билитисъ“, послѣдовательницы Сафо — оригинальная вещица въ видѣ античныхъ рисунковъ на терракотовой вазѣ. Сатира въ стихахъ т. Бенедикта, „Деревянная трагикомедія“, вышла немного деревянной. Типична г-жа Нелидова, въ роли невинной ingénue, г-жа Баторская взяла немного фальшивый тонъ, но въ общемъ недурно справилась съ „хнычущей героиней“. Понравилась публикѣ также и „Мудрый Чарудатъ“.

та“,—вещь написанная довольно остроумно. Г. Лукинъ великолѣпно играетъ Чарудатту, интересенъ г. Фенинъ въ роли статуи Ганезы. Дуэтъ г-жи Абрамянъ съ г. Волковскимъ заслуживаетъ вниманія. Слабъ г-нъ Егоровъ. Шутка въ 1 д. „Страничка романа“, проходитъ подъ сплошной смѣхъ, и очень удачно написана г-номъ Эстеррейхеромъ. Хороши г.г. Антимоновъ, Икаръ, Донской, Грановскій, и г-жа Яроцкая. Пародія на циркъ-штантъ, подъ названіемъ „Замѣчательное представленіе“ не можетъ похвастаться красивыми №№. Актеры драматическіе не привыкли играть клоуновъ, гипнотизеровъ, индѣйцевъ, акробатовъ и пр., а потому черезчуръ шаржируютъ и получается вычурное, хотя и очень веселое, комичное представленіе. Такой программѣ предстоитъ продержаться долго. Публика къ сожалѣнію очень скупо посѣщаетъ „Кривое Зеркало“.

Барт.

Софія Львовна Свѣтлова.

ОПЕРЕТОЧНАЯ ПРИМАДОННА.

Любимица СПБ, публики. Театръ «БУФФЪ».

„Назино“.

„Въ сферахъ“ обзорѣніе въ 3-хъ картинахъ.

Наконецъ-то послѣ двухлѣтняго перерыва петербуржцы могутъ опять любоваться эффектными красивыми и оригинальными постановками, такого мастера своего дѣла какъ А. А. Брянскій. Новое обзорѣніе злободневно, удачно написано и прекрасно разыграно всѣми участвующими, но тѣмъ не менѣе публика большую часть своего вниманія расходуетъ на восхищеніе постановкой всевозможныхъ трюковъ и оригинальной mise à scène. Ничего нельзя, казалось-бы, прибавить къ лаврамъ Смолякова, но въ роли „Меркурія“ онъ превосходитъ самого себя. Очень эффектна и мила г-жа Глоріо—„Венера“, артистка эта несомнѣнно цѣнное приобрѣтеніе для Петербурга. Очень хороши: г-жи Руджіери въ роли „адвокатессы“, Лерма—„огарочница“ и „модница“ и Вавочка—мило изображающая „ленскую акцію“. Изъ мужского персонала выдѣляются: г.г. Кубанскій—„интендантъ“, „купчикъ“ и „оперный бась“, режиссеръ—г. Юрьевскій и „босоножка“—г. Токарскій.

А.

ЗИМНІЙ БУФФЪ.

БЕНЕФИСЪ Н. И. ТАМАРЫ.

„МАСКОТТА“.

„Другъ старый лучше новыхъ двухъ“,—
Пословица гласитъ.

„Маскотты“ музыкальный духъ
Средь публики царить...

Торжествененъ и полонъ залъ...

„Она“ полна удара.

И я со всѣхъ сторонъ слыхалъ:

„Какъ хороша Тамара“!

И каждый выходъ, каждый взглядъ

Съ восторгомъ принимаютъ—

Тамару видѣтъ всякій радъ,

Тамару обожаютъ.

Монаховъ дѣлитъ съ ней успѣхъ,

Коржевскій развлекаетъ,

Кошевскій съ давнихъ поръ ужъ всѣхъ

Весельемъ увлекаетъ.

Ну, словомъ, всѣ, кто какъ умѣлъ,

И пѣли, и играли,

И, какъ въ газетахъ говорятъ:

Ансамбль поддержали.

Но вотъ романсы! Тишина...

И съ Вавичемъ Тамара

Электризуютъ всю толпу,

Толпа полна угара.

А въ результатъ—полный сборъ,

Подарки и корзины...

Справляетъ такъ ужъ съ давнихъ поръ

Тамара именины.

Р. Т.

Вилла Родэ.

Одно изъ немногихъ мѣстъ въ столицѣ, гдѣ веселье бьетъ ключемъ, ежедневно полно самой изысканной и элегантной публики. Программа едва ли не лучшая въ Петербургѣ. Каскадъ интересныхъ по

исполненію номеровъ и букетъ красивыхъ жепщинъ. Любимцами публики стали: дуэтъ Лиро и Дика, жонглеры Рельсъ, сестры Родэ, американка Віолетъ Галльсъ. Успѣхомъ внѣ конкуренціи пользуется хорошенькая А. Н. Юрская, исполняющая романсы съ большимъ чувствомъ и обладающая очень пріятнаго тембра голосомъ. Каждый романсъ вызываетъ массу аплодисментовъ и ей приходится биссировать безъ конца.

Ромео.

Театръ Пассажъ.

Въ театрѣ Пассажъ поставлена новая оперетка подъ названіемъ „День любви“, которая представляетъ самую обыкновенную мозаику. Мотивы все знакомые, избитые и довольно скучные. Съ сожалѣніемъ приходится констатировать, что теперь совсѣмъ нѣтъ красивыхъ оперетокъ, и хорошимъ артистамъ приходится вывозить на своихъ плечахъ всякую чушь. Г-жа Щетинина великолѣпно провела роль „Ролевой“. Смѣшилъ Тумашевъ. Въ роли „старой дѣвы“ молодая пѣвица г-жа Бѣльская обнаружила недурное комическое дарованіе.

Какъ всегда интер сна и мила г-жа Капланъ, въ роли „горничной“. Мило пѣла г-жа Орель. Жаль, что въ опереттѣ совсѣмъ нѣтъ сольныхъ партій для г-на Брагина, и чтобъ дать ему возможность блеснуть своимъ голосомъ, была сдѣлана вставка во 2-мъ актѣ.

Посѣщается театръ публикою охотно.

Бар—

Невскій Фарсъ.

По-прежнему изощряется въ выискиваніи пикантныхъ и безсодержательныхъ пьесъ, и вотъ на сцену появились: „Малютка свинья“ и „Сынъ четырехъ отцовъ“ — объ скабрзности этихъ вещей не будемъ распространяться, есть всего довольно. Объ артистахъ упомянемъ, что всѣ они добросовѣстно стараются выполнить возложенную на нихъ задачу: „заставить публику смѣяться“, но публика нынче не особенно щедра на смѣхъ. Г-жа Линъ очень изящна въ роли „тетушки“. Г-жа Надинская, почему-то все старается „выкрикивать“ фразы. Бойко играютъ г-жа Шостаковская, г.г. Башиловъ, Николаевъ и Шумскій. Лилипутъ г-нъ Акиниховъ, недостаточно усвоилъ свою роль, а потому пожелаемъ ему усовершенствоваться по мѣрѣ возможности.

Е.—а.

Jardin d'Hiver.

Программа кафэ-концертнаго отдѣленія значительно пополнена новыми номерами, къ числу которыхъ нужно отнести „8 Тэтисъ“,—изысканныхъ и красивыхъ женщинъ, — представляющихъ сцену купанья въ Остендѣ. Далѣе слѣдуетъ отмѣтить завоевавшую симпатіи публики,—исполнительницу русскихъ народныхъ пѣсенъ г-жу Комарову,—одну изъ немногихъ лирическихъ пѣвицъ,—получающихъ 1,200 рублей въ мѣсяцъ. Прекрасно работаютъ эквилибристы-гимнасты бр. Рейтеръ. Интересны вѣнскіе пародисты Штейдль-Дуо. Обращаетъ на себя вниманіе старая любимица публики вѣнская субретка Женни Мальтенъ. Пользуются большимъ успѣхомъ извѣстный куплетистъ г. Мармеладъ и шансонетка Долина.

Альфа.

Н. Н. Собинова.

ОПЕРЕТОЧНАЯ АРТИСТКА.

Циркъ Чинизелли.

Программа традиціоннаго „субботника“ 23-го октября была обновлена нѣсколькими номерами. Лучшимъ изъ нихъ былъ эффектный выѣздъ Дельбоскъ—ѣзда, Валькировъ, высшая школа верховой ѣзды на мужскомъ сѣдлѣ.

Дебютанты Арибосъ показали силу и изумительную ловкость.

Дебюты „Аэропланъ 3 Ледисъ“ и акробатокъ на лѣстницѣ сестеръ Камарасъ прошли съ большимъ успѣхомъ. Аэропланъ, вращающійся въ воздухѣ, возбуждалъ интересъ. По концамъ аэроплана, держась только зубами, летѣли 2 красныя и изящныя Ледисы.

Бурныхъ рукоплесканій удостоились бр. Мирано за рискованные номера на шестѣ.

Кардиналъ показалъ своихъ дрессированныхъ лошадей.

Циркъ былъ полонъ.

Мальскій.

ГАЛЛЕРЕЯ ТИПОВЪ ТЕАТРА ВАРЬЕТЭ.

Очерки В. Д. Финити.

III. Ёенька „историческая“.

Судьба забросила меня въ одинъ изъ торговыхъ городовъ средней полосы Россіи. Главный контингентъ населенія составляло купечество сѣрое, но богатое, со всѣми своеобразными чертами, свойственными этому сословію. Жизнь его протекала въ узкомъ кругѣ торговыхъ интересовъ, среди тысячныхъ оборотовъ „сырьемъ“, въ деспотической семейной обстановкѣ, гдѣ слово „самъ“ было равносильно „жупелу“, а „сама“ представляла изъ себя нѣчто рыхлое, безличное, вѣчно заботящееся о дунѣ и тѣлѣ, въ рабѣмъ страхѣ предъ „главою дома“.

Остальная часть населенія была какъ бы приложеніе къ этой части и состояла: изъ администраціи, въ лицѣ исправника, его помощника, двухъ приставовъ и шести околоточныхъ, и небольшого количества чиновниковъ финансоваго и почтоваго вѣдомства. Было еще нѣсколько лицъ свободныхъ профессій, но они стояли совершенно въ сторонѣ отъ прочаго населенія и сношеніе его съ ними вызывалось лишь необходимостью и притомъ весьма непріятной, вродѣ визита къ доктору или „аблакату“.

Что-либо похожее на жизнь, на дѣятельность можно было видѣть лишь во всевозможныхъ складахъ и лабазахъ, вокругъ нихъ и въ недалекихъ разбросанныхъ трактирахъ-биржахъ, и то только отъ 8 ч. утра, до 6 вечера; остальное время въ будни и весь день въ праздникъ городъ представлялъ грустную картину какого-то отчаяннѣйшаго запустѣнія, безнадежной скуки и унынія. Казалось,—за этими занавѣсками на окнахъ съ геранью и фуксіей толпятся несчастнѣйшія существа, обреченныя на полусонное, полутупѣлое состояніе мрачнымъ, скучнымъ колдуномъ.

Каково же было мое удивленіе, когда я, послѣ недѣльнаго пребыванія въ этомъ городѣ, увидѣлъ вдругъ расклеенную на всѣхъ фонарныхъ столбахъ афишку, гласившую, что въ ресторанѣ „Mon tresor“ состоится „бенефисъ любимицы публики, русской пѣвицы м-лле Рудаковой, средн блестящаго дивертиссента изъ двадцати номеровъ первоклассныхъ русскихъ и заграничныхъ артистовъ и артистокъ“.

Если бы мнѣ сказали, что въ городѣ живетъ великій визирь, я бы не больше удивился, чѣмъ узнавъ, что въ этомъ застоявшемся болотѣ дѣйствуетъ шантанъ, имѣющій программу въ двадцать номеровъ русскихъ и заграничныхъ артистокъ, справляющій бенефисъ, да еще любимицы публики, между тѣмъ, какъ вполне можно было сомнѣваться даже въ существованіи этой публики.

— Послушайте, что это такое? Возможно ли это? — Обратился я, въ полномъ недоумѣніи, къ старичку доктору, у котораго снималъ комнату съ пансіономъ.

— Что? Трезорка?—переспросилъ старикъ.— Дѣйствуетъ, дѣйствуетъ.

— Да, неужели не прогараешь въ такомъ запустѣніи?

— Что вы, что вы—денегу зашибаетъ. Вы думаете мало ея у нашихъ брюхановъ“.

— Да, но неужели посѣщаютъ!

— Охотно. Да еще съ жаромъ какимъ. На партіи разбились. Одни себя огнепоклонниками име-

нують, это по фамилии одной нѣмецкой пѣвицы m-lle Фейеръ, а другіе многожниками—это, которые къ хору тяготеютъ имѣютъ. Ну, а знаете, батенька, ежели такую купецкую компанію приманить къ себѣ, то деньгу всегда выколачивать можно, особливо въ такомъ дѣлѣ, какъ шантанъ.

— Ну, а эта же, кто такая, любимица—бенефициантка?—спросилъ я у словоохотливаго эскулапа.

— А это ужъ, батенька,—общій идолъ и многобожниковъ и огнепоклонниковъ и безпартійныхъ прочихъ. Не видалъ я ее; говорятъ, не очень красива и поетъ-то не ахти какъ, но въ большомъ фаворѣ у нихъ. Передаютъ, что говоритъ она очень занятно и исторіи про себя такія имъ рассказываетъ, что тѣ готовы ночи съ ней просиживать и не то другъ съ другомъ жребій тянуть, не то отступного другъ другу даютъ, чтобы поужинать съ этой дивой.

Въ день бенефиса я рѣшилъ отправиться въ „Mon tresor“ или „къ Трезоркѣ“ къ самому началу дивертиссEMENTA.

Подъѣздъ небольшого двухъэтажнаго дома былъ освѣщенъ двумя огромными фонарями, конечно—керосиновыми. Залъ со сценой помѣщался во второмъ этажѣ, куда вела узкая, но опрятная лѣстница съ бархатной дорожкой. Обстановка и убранство зала была типичнѣйшая. Столы разставленные рядами, покрытые бѣлоснѣжными скатертями, были каждый не меньше, чѣмъ на восемь персонъ. Видно было, что здѣсь бывають люди, чуждые замкнутости, любящіе компанію, привыкшіе и въ семьѣ садиться за столъ самъ-девяты. Вдоль стѣнъ стояли огромнѣйшіе зеркала, съ подзеркальниками въ золоченныхъ рамахъ. Между зеркалами висѣли картины—приложенія къ журналамъ: „Гаданіе“. „Гусляръ“, „Одалиска“. Потолокъ былъ въ розахъ и амурахъ. Освѣщался залъ двумя бронзовыми люстрами, въ шесть лампъ каждая.

Было всего половина 9-го, но залъ былъ уже полонъ. Всѣ столы были заняты, и на всѣхъ столахъ стояли огромные чайники, вазочки съ вареньемъ и сушками. За столиками чинно возсѣдали почтенные граждане города въ черныхъ длинныхъ сюртукахъ, а кто и въ поддевкѣ, и, почти безъ разговоровъ, солидно тяпули изъ блюдецекъ чай. Недурной оркестръ выводилъ попури изъ „Марты“.

Такой видъ шантаннаго зала привелъ меня въ восторгъ. Это было такъ самобытно, оригинально и до того не вязалось съ представленіемъ вообще о шантанѣ, что я еле могъ удержаться отъ душившаго меня смѣха.

Я уже отчаялся найти себѣ мѣсто, какъ вдругъ меня окликнули.

Это былъ мѣстный городской голова, огромнѣйшій купчина, лѣтъ подъ шестьдесятъ, торговавшій на миллионъ подсолнечнымъ масломъ, и съ которымъ мнѣ пришлось познакомиться по служебной обязанности.

Онъ сидѣлъ въ компаніи пяти такихъ же купцовъ и такъ же, какъ и всѣ, пилъ чай, только на столѣ у нихъ шипѣлъ большой серебрянный самоваръ.

— Что? Аль отъ антипирина своего сбѣжалъ?—обратился ко мнѣ голова, когда я подошелъ.—Сядись, гостемъ будешь.

Я сталъ отказываться.

— А ты волѣ нашей не перечь. Тутъ наше царство, купецкое. Попалъ сюда,—ну и дѣлай, что говорить.

Пришлось повиноваться.

Присѣвши, я еще разъ оглянулъ залъ.

— Что смотришь?—замѣтилъ голова.—Смѣшно, небось, осудить хочется; какъ это, молъ, въ Варьетѣ да вдругъ чайники. Не осуждай,—это, какъ это по вашему, по благородному—увертюра только, купецъ чайкомъ балуется. Погоди—поднимутъ вотъ рядомъ это—на всѣхъ столахъ, замѣсто чайниковъ,—ведерца съ шампанеей будутъ. Не то, что въ вашихъ столичныхъ эдемахъ. Придетъ какой-нибудь, блестятъ весь, а столикъ займетъ, бутылочку пивца закажетъ, да весь вечеръ и тянетъ ее, инда тошно станеть, такъ и хочется синенькую ему подарить, чтобы хоша съѣлъ бы чего, али выпилъ чего-нибудь другого.

Я былъ сконфуженъ этимъ правдивымъ замѣчаніемъ.

„Рядно“ подняли, и на небольшую сцену высыпали капелистки въ черныхъ платьяхъ, съ разноцвѣтными шарфами черезъ плечо.

Подъ пѣніе избитыхъ „Какъ вы ѣхали, скажите“ и „Я въ степяхъ Молдавіи родился“ залъ постепенно измѣнялъ свой видъ. Исчезали ужасные чайники и на ихъ мѣсто появлялись ведра со льдомъ и шампанскимъ.

Каждая, пѣсня сопровождалась олушительными аплодисментами. Дальше съ каждымъ номеромъ аплодисменты росли и, когда на сценѣ появилась любимица публики, бенефициантка, M-lle Рудакова, степенный залъ превратился буквально въ какой-то адъ. Аплодисменты, восторженные крики, вызовы были до того грандіозны, что я почувствовалъ себя Гулливеромъ, попавшимъ къ великанамъ. Я сталъ вглядываться въ виновницу всего этого.

Рудакова была средняго роста шатенка, съ умными, слегка прищуренными, синими глазами. Лицо у нея было татарскаго типа, приплюснутое, съ выдающимися скулами и широкимъ носомъ-уткою, но благодаря глазамъ оно освѣщалось какою-то мягкостью, тою неуловимо пріятною слащавостью, которая располагаетъ такъ cadaго къ простому русскому люду. Сложеніе у нея было ширококостное, крѣпкое.

Пѣла она очень слабо. Небольшой голосокъ съ „сипцомъ“, неумѣлая фразировка и убійственная интонація съ доминирующимъ „о“—были прямо-таки непріятны, и такая, напримѣръ, фраза ея шансетки, какъ „Открыткой я зовуся“ была и глубоко-комична, и возмутительна.

Тѣмъ не менѣе успѣхъ ея былъ колоссальный, но чувствовалось, что всѣ эти оваціи относятся не къ тому искусству, которое она культивировала на шантанной эстрадѣ.

Голова высказалъ эту мысль такимъ образомъ, бросивъ, какъ бы про себя, по направленію къ эстрадѣ:

— Эхъ, кончала бы ты, Феничка, канитель эту скорѣй, да занялась бы настоящимъ своимъ дѣломъ—пошли бы мы съ тобой въ кабинетъ, да рассказала бы ты намъ исторію какую—много лучше бы вышло.

Я насторожился. Услышать, какъ рассказывала Рудакова свои исторіи, было послѣ того, что я видѣлъ и слышалъ, моимъ страстнымъ желаніемъ.

Я уже думалъ обратиться къ головѣ съ вопросомъ, не онъ ли сегодня ужинаетъ съ бенефицианткой и въ утвердительномъ случаѣ попроситься вмѣстѣ съ нимъ, какъ къ нашему столу приблизился

Александра Николаевна Юрская.

ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦА ЦЫГАНСКИХЪ РОМАНСОВЪ.

Любимица С.-Петербургской публики.

толстѣннѣйшій купчина съ огромной рыжей бородой, весь красный отъ какого-то внутренняго возбужденія. Это былъ тоже мѣстный миллионщикъ, лѣсопромышленникъ Пафнутьевъ.

— Прохоръ Лукичъ,—обратился онъ къ головѣ.—Сдѣлай божескую милость, не откажи, пожалуйста.

— Чего тебѣ, Илья Иванычъ! Садись, родной—шипучки бокальчикъ?

— Благодаримъ покорно, а только я къ тебѣ за тѣмъ... дозволю отужинать сегодня съ тобой, вѣдь ты сегодня съ Оеничкой.—ужъ больно, братъ, занято.

— Вотъ ужъ не дозволю—очень много ужъ пастъ выйдетъ. Я вотъ хочу столичнаго человѣка съ нашей кралей познакомить.

Онъ указалъ на меня; я торжествовалъ.

— Можетъ быть, пропишетъ про нее что-нибудь, обезсмертитъ ее, такъ сказать. Да ты-то что-то ужъ больно разохотился ужинать съ ней,—вѣдь третьяго дня ужиналъ, да еще не по-людски, братъ, никого не пустилъ къ себѣ. А сегодня я не пущу тебя.

— Ой,пусти, Прохоръ Лукичъ, вѣдь она сегодня, навѣрно, про Митьку-лихача, али про князя Горскаго рассказывать будетъ,—не унимался Пафнутьевъ.

— Нѣтъ, сказалъ слово—не пущу. А ты выкрадь ее у насъ, знаешь, по-лицарски, ужъ больно ты, братъ, на Донъ-Кихота смахиваешь,—засмѣялся голова, очевидно, хвастаясь передъ мной своей „образованностью“.

Пафнутьевъ, подъ смѣхъ нашей компаніи, удалился.

Я сидѣлъ въ мягкомъ креслѣ довольно уютнаго кабинета „Трезорки“ и слушалъ.

Пріятнымъ груднымъ голоскомъ, съ слезинкой, рассказывала Оения Рудакова трогательную исторію своего паденія съ злодѣемъ Митькой-лихачемъ.

Шесть бородачей сочувственно сопѣли вокругъ, боясь проронить слово изъ „исторіи“, осторожно подливали себѣ и своей Шехерезадѣ „шипучки“ или накладывали на тарелки съ загроможденнаго всевозможными блюдами стола.

Изрѣдка рассказъ прерывался возгласами: „Ахъ, лядъ его побери!“, „Ахъ, ты, милая моя!“, „У-у, мерзавецъ!“, „Ай-да Оеничка“ и т. п.

Иногда сама рассказчица обрывала рассказъ и обращалась къ своимъ внимательнымъ слушателямъ:

— Подлейте-ка мнѣ, милые,—въ горлѣ, про его проклятушаго рассказуючи, пересохло. Только холодненькаго,—это чтой-то потеплѣло.

Приказывали „заморозить новую“.

Или:

— Охъ, родненькіе, дайте отдыху-сроку. Изныла вся, свою горькую судьбину воспоминаючи. По-забыться дайте. Може, пожевать чего—развлечься.

Заказывались лучшія блюда и компанія солидно „жевала“, приговаривая:

— Ышь, сердешная ты наша. Нелегко тоже, поди, и теперь по шантапамъ шляться, хлѣбъ добывать. Обидно только—никакихъ ты подарковъ не берешь, окромя ужиновъ. Вотъ, примѣрно, бенехвисъ твой сегодня, на манеръ имянишъ выходитъ, а ты за недѣлю заказала намъ никакихъ подарковъ тебѣ не подносить.

— Нѣтъ, милые, я не возмю,—отвѣчала Оенька.—Своимъ трудомъ жить хочу,—чужого не желаю. Такъ и тятенька-покойникъ училъ меня. А насчетъ ужина въ компаніи, такъ это наше русское настоящее дѣло, христіанское. Это можно. Прохоръ Лукичъ, батюшка, велика стерлядку кольчикомъ, да чтобы живую ее хриstopродавцы-то намъ показали.

Голова заказывалъ стерлядь въ 50 рублей.

Рассказъ свой Оенька вела въ замѣчательно умѣло взятомъ тонѣ, въ тонѣ среднемъ между рассказомъ чернички-приживалки и раскаявшагося купчика-кутилы. Образы выходили у нея замѣчательно яркіе, событія искусно сплетались между собою, окраска и характеръ удивительно соотвѣтствовали симпатіямъ слушателей, а пріятный голосъ, необычайная обстановка и положеніе рассказчицы, родной языкъ,—создавали Рудаковой ея блестящій успѣхъ.

Ея рассказы являлись для мѣстнаго сѣраго купечества, читающаго лишь дѣловую корреспонденцію да и то по складамъ, своего рода романомъ, слуховой литературы, какъ въ древніе времена гусяры и баяны.

По рассказамъ Оеньки,—она была дочь богатаго извозпромышленника въ одномъ изъ крупныхъ городовъ восточной Россіи, и причиной ея настоящей карьеры былъ красавецъ Митька ѣздившій лихачемъ у ея отца и соблазнившій ее своей удалю молодецкою, красотой писанною да пѣснями звонкими. Полюбила она его „пуще свѣта Божьяго“, „сильнѣе отца съ матерью“, но крѣпко берегла „честь свою дѣвичью“, до „закона“ „сохранить думала“.

Любовь эту сопровождали многіе эпизоды, про-

истекавшие отъ боязни „тятеньки съ маменькой“ и отъ невозможности часто видѣться, и отъ ревности, и отъ страсти.

Эпизоды эти были и комическаго, и трагическаго характера и мастерски передавались Оенькою. У слушателей еще больше краснѣли лица, сочувственное сопѣнье и раскатистый смѣхъ чередовались, а блюда и бутылки шампанскаго подавались и уничтожались въ неимоверномъ количествѣ.

— И-и, охъ, родные мои,—разсказывала Оенька.—Какъ увидѣлъ онъ, аспидъ, что честь свою дѣвичью храню я, дѣвонька, во всей чистотѣ, тутъ и нся натура его подлая, какъ на ладонькѣ вышла. Зналъ онъ, дьяволъ, что огнемъ распалется сердце мое, какъ увижу его, сокола моего, съ дѣвицею какою, такъ бы ей всю харю разодрала бы, такъ бы ему всю себя отдала, лишь бы посмотрѣлъ на меня снова ласково, говорилъ бы мнѣ про любовь свою. И вотъ, какъ увидалъ онъ, загубитель мой, что безъ закона взять ему съ меня нечего, сталъ подлаживаться къ сосѣдской дочкѣ. Сталъ ходить къ ней, посиживать у воротъ на лавочкѣ, то пѣсни пѣть ей зачнетъ, то слышу зубы скалить, прибаутки ей разсказываетъ. Онъ меня и не видитъ какъ бы, словно нѣтъ меня. Будто и знать не знаетъ, что люблю его. Страдала я, мон родные, охъ какъ страдала. Наконецъ, невтерпѣжъ мнѣ стало, чую сохпуть ужъ зачала. Поймала его на дворѣ и говорю: Ты что-жъ это, Митюха, аль забылъ свои клятвы вѣрныя?—Не забылъ, говорить, а не любишь меня ты, вотъ что. У меня инда въ глазахъ зазеленѣло, какъ не люблю, говорю. А коли любишь такъ вотъ завтра поѣду я на двуколкѣ новаго мсрина объѣзжать. Выѣду я со двора одинъ, а потомъ къ калиткѣ на зады подѣду, такъ ты тутъ выходи, къ Сокольному кусту поѣдемъ, борокъ такъ у насъ называется, тамъ, говорить, потолкуемъ. Не знаю ужъ ѣзда ли быстрая, воздухъ ли боровой, али рѣчи Митюхины да глаза его непутевые, только какъ подѣхали мы къ рошѣ-то, онъ, какъ перышко, меня съ двуколки снялъ и понесъ меня какъ дитѣ малое къ овражку березовому. А я къ нему словно къ матери вся прижалася, дорогъ онъ мнѣ показался будто солнце красное. Тутъ и взялъ онъ меня, окаянный песь. Э-эхъ и теперь горю, какъ подумаю. Налей-ка, батюшка, да холоднаго только“.

Оенька выпивала залпомъ бокаль „Аи“ и продолжала „свою исторію“.

Къ концу ужина и разсказчица и слушатели были изрядно навеселѣ и собрались прокатиться на тройкахъ. За ужинъ было заплачено ровно 350 рублей.

„Послушайте“, обратился я къ Рудаковой, уличивъ при выходѣ минутой. „Почему вы не принимаете подарковъ отъ этихъ вашихъ поклонниковъ“.

— „Расчету нѣтъ—дарить будутъ, слушать не стануть“.

— „Да, но вы, кажется, и жалованье небольшое получаете?“.

— Небольшое. Но я, по контракту, въ каждомъ такомъ купеческомъ шантанѣ получаю сорокъ процентовъ валовыхъ съ cadaго ужина“.

Я мефистофельски улыбнулся.

„Оенька-историческая“ хитро прищурила свои умные глазки.

В. Д. Финити.

Марія Петровна Комарова

ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦА РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ ПѢСЕНЪ.

„Jardin d'Hiver“.

ХРОНИКА.

Въ новомъ театральномъ зданіи въ саду Народнаго Дома будутъ ставиться обстановочныя фееріи, драмы и оперы. Открытіе предполагается 2-го января; пойдеть опера „Жизнь за Царя“.

Въ ознаменованіе 40-лѣтія музыкальной дѣятельности Л. С. Ауэра, почитателями его собранъ капиталъ въ 10,000 рублей, проценты съ котораго будутъ идти на устройство конкурсовъ игры на скрипкѣ.

Дирекціей С.-Петербургской Консерваторіи изданъ циркуляръ, воспреещающій воспитанникамъ ея участвовать въ оркестрахъ, играющихъ въ театрахъ и мѣстахъ увеселеній и вообще зарабатывать игрой на сторонѣ. Мѣра эта, лишивъ многихъ учащихся заработка, ставитъ ихъ въ безвыходное положеніе.

Н. Н. Барятинская
(ВАВОЧКА).

Артистка театра „КАЗИНО“ въ СІБ.

14-го ноября состоится въ Маріинскомъ театрѣ первая гастроль заслуженной артистки М. Ф. Ксепинской. Будетъ поставленъ балетъ „Талисманъ“.

Въ февралѣ состоится въ Петербургѣ гастроль Лины Кавальери, которая послѣ разрыва съ мужемъ рѣшила вернуться на сцену.

Согласно контракту, заключенному на 4 года съ Дирекціей Императорскихъ театровъ, талантливая артистка М. Н. Кузнецова-Бенуа, будетъ выступать въ сезонѣ три съ половиною мѣсяца и получать 24 тысячи жалованія въ годъ.

Въ С.-Петербургской Консерваторіи предполагается учредить стипендію имени Л. М. Клементьева, по классу пѣнія. Мысль эта возникла у группы артистовъ Императорскихъ и частныхъ театровъ.

Въ началѣ мая 1911 года въ Парижѣ состоится первое представленіе возобновляемой оперы Э. Шабріэ „Гвендолина“. Для исполненія заглавной партіи въ этой оперѣ приглашена артистка Императорскихъ театровъ, М. Н. Кузнецова-Бенуа.

Образовался кружокъ для устройства пародныхъ сельскихъ театровъ въ Россіи. Въ правленіе кружка избраны: председательница гр. В. Н. Бобринская, товарищъ предсѣд. А. Н. Ленковская и секретари гг. Скородумовъ и Шишкинъ.

Организовалось новое общество имени А. Н. Островскаго съ цѣлью всесторонняго изученія жизни и произведеній великаго драматурга.

Предположено устройство общедоступныхъ образцовыхъ спектаклей, лекцій, чтенія рефератовъ, изданіе и собраніе матеріаловъ объ Островскомъ, а при благоприятныхъ условіяхъ, и основаніе постоянного театра имени А. Н. Островскаго.

По слухамъ извѣстный піанистъ Падаревскій заканчиваетъ оперу, сюжетъ которой взятъ изъ индійской жизни.

Въ февралѣ на сценѣ Маріинскаго театра пойдетъ опера Рихарда Штрауса „Электра“. Заглавную партію будетъ пѣть г-жа Черкаска.

По инициативѣ дирекціи Консерваторіи въ Петербургѣ въ 20-хъ числахъ января состоится всероссійскій съездъ музыкантовъ.

Утвержденъ уставъ новаго общества „Всеславянское Музыкальное Коло“.

Наконецъ-то костюмерня „Братьевъ Лейфертъ“ ввела у себя дезинфекцію театральныхъ костюмовъ. Такія необходимыя мѣры предосторожности должны быть обусловлены соотвѣтствующими обязательными постановленіями. Особенное зло представляютъ театральные парикки и не одинъ уже артистъ испыталъ на себѣ всю прелесть экземъ, лишаевъ, чесотокъ и пр.

25-го ноября въ залѣ Гражданскихъ Инженеровъ состоится интересный вечеръ, устраиваемый арт. Е. А. Бартеневой, въ пользу Общества благоустройства поселка „Ключевое“. Представлено будетъ комедія-фарсъ „Нюбея“ и обширн. разнохарактерный дивертиссементъ, въ которомъ примутъ участіе

многіе любимцы П—ской публики. Послѣ окончанія спектакля состоится танцы.

Извѣстный итальянскій теноръ, Энрико Карузо во время недавнихъ гастролей въ Берлинскомъ Королевскомъ театрѣ, былъ пожалованъ званіемъ солиста Его Величества Императора Вильгельма.

Въ театрѣ „Nouveautés“, въ Парижѣ, недавно была поставлена новая пьеса: „Бѣлая капуста“ Грене-Докура и Р. Діедоннэ, имѣвшая большой успѣхъ.

Вильгельмъ Кинцль, извѣстный нѣмецкій композиторъ, вскорѣ заканчиваетъ оперу, сюжетомъ для которой послужила новелла Рудольфа Бартша „Бѣленькій цвѣточекъ“.

Какъ сообщаютъ нѣмецкія газеты, извѣстный драматическій артистъ Гарри Вальденъ, рѣшилъ промѣнить драму на театр-варьетэ. Составивъ ансамбль, онъ намѣренъ ставить небольшія пьески и мимическія сцены.

Пьеса „Всѣ они таковы“, А. Адера и А. Эфрима, идущая теперь съ громаднымъ успѣхомъ въ Парижѣ въ театрѣ „La Comedie Française“ переведена Ю. Громаковской и въ недалекомъ будущемъ пойдетъ въ Петербургѣ.

Москва.

Новый Циркъ. Уже нѣсколько мѣсяцевъ ходятъ слухи, что Москва обогатится новымъ циркомъ г. Никитина. Слухи эти, на самомъ дѣлѣ, получаютъ осуществленіе. 14-го октября въ конторѣ потариуса Торсуева заключенъ г. Никитинимъ контрактъ на постройку новаго зданія цирка-театра съ строительной конторой инженеръ-технолога Кравца. Циркъ-театръ будетъ строиться по проекту архитектора Б. Нилусъ. Зданіе должно быть готово къ 14-му сентябрю 1911 года; открытіе-же сезона предполагается не позже первыхъ чиселъ октября того-же года.

Въ приличномъ и солидно поставленномъ циркѣ Москва въ послѣдніе годы, съ уходомъ со сцены г. А. Саламонскаго, очень нуждается, т. к. съ переходомъ нашего цирка въ руки Р. Труцци съ его „экономической“ программой, но зато и съ его большимъ аппетитомъ, дѣло это пало. Циркъ Труцци по буднямъ систематически пустуетъ, ибо, говоря откровенно, въ немъ не на что смотрѣть.

Художественный театръ. „Братья Карамазовы“, какъ и слѣдовало ожидать, идутъ постоянно съ аншлагомъ, выставляемымъ за нѣсколько дней до очереднаго спектакля. Особеннымъ успѣхомъ въ пьесѣ (отрывки изъ повѣсти) пользуются Леонидовъ (бывшій Коршевскій артистъ), талантливый Москвинъ и Лужскій.

Театръ Незлобина. Сезонъ пастоящаго года протекаетъ не вполне удачно. Полные сборы рѣдки. „Тайфунъ“ собираетъ полъ театра. Слабы главныя персонажи: Лядова („Елена Лярошъ“) и Аслановъ (докторъ „Такерамо“). Драматическая сцѣпа передъ удушьемъ во второмъ актѣ проходитъ незамѣтно.

Театръ Сабурова (фарсъ). Послѣ своей болѣзни г. С. Ф. Сабуровъ вновь появился въ боевыхъ фарсахъ. Особеннымъ успѣхомъ пользуются: „Вотъ навязалась“ и „Молчи, моя бестія“. Готовится пародія на „Братьевъ Карамазовыхъ“... Пародія на „Гам-

М. И. Панская.

РУССКАЯ ЭТУАЛЬ

ПРИНИМАЕТЪ АНГАЖЕМЕНТЪ.

Постоянный Адресъ: Редакція журнала СПб. „Артистъ и Сцена“.

лета“, которую думали поставить въ параллель „Художественному“, не пошла по болѣзни... К. С. Станиславскаго. Послѣдній находится на Кавказѣ, поправился и на-дняхъ будетъ въ Москвѣ. Пойдутъ „Карамазовы“. Что-жъ, не мытьемъ, такъ катаньемъ... И то хлѣбъ!..

Варьетъ Шантеклеръ (дир. С. О. Адель). Программа концертнаго отдѣленія подновлена. Оборудованіе обширнаго „бара“ быстро подвигается впередъ. Въ варьетъ пользуется успѣхомъ новая субретка г-жа Леманъ и хорошій польскій ансамбль (пѣніе и танцы-мазурка) г. Янишевскаго. Въ скоромъ времени начнутся маскарады.

Театръ „Буффъ“ (дир. А. Э. Блюменталь-Тамарина) пустуетъ по прежнему. „Курсъ взять не тотъ“. Развѣ поправить дѣла „борьба“... Во всякомъ случаѣ, повидимому, и съ борьбой придется „бороться“ съ охлажденіемъ публики. Лебедевская борьба по вкусу посѣтителемъ Зоологическаго сада, публика же „Буффъ“ послѣ прошлогодней аферы „дутаго“ Ганса Шварца едва-ли будетъ оставаться на борьбу... Всякому овощу свое время и, конечно, мѣсто.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Театръ маріонетокъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ у мюнхенскихъ художниковъ возникла оригинальная мысль создать художественный театръ маріонетокъ.

Теперь театръ перешелъ въ специальное помѣщеніе, въ которомъ для открытія, подъ руководствомъ самихъ художниковъ, были разыграны артистически исполненными маріонетками пьесы: „Дѣдушка изъ Эльзандо“ и „Царь. Скрипка и принцесса Кларнетта“. Театръ этотъ служитъ злобой дня для Мюнхена и, пользуясь огромнымъ успѣхомъ у публики, дѣлаетъ прекрасныя дѣла.

Въ то время, какъ многіе антрепренеры всячески стараются „ошантанитъ“ свои театры, владѣльцы „Акваріума“ бр. Александровы, наоборотъ, стараются постепенно отдалиться отъ шаблоннаго кафешантана.

Въ позашрошломъ году они давали на кафе-концертной сценѣ чисто художественныя картины, для постановки которыхъ былъ приглашенъ извѣстный художникъ Вещиловъ. Истекшимъ лѣтомъ въ желѣзномъ театрѣ „Акваріума“ давались французскія и русскія пьесы-оперетты. Нынѣ намъ сообщаютъ, что тотъ же лѣтній желѣзный театръ „Акваріума“ съ будущаго лѣта бр. Александровыми превращается въ настоящій комедійный театръ. Уже заключены контракты на лѣтній сезонъ съ премьерами театра Корша г-жей Карелиной-Раичъ, Блюменталь-Тамариной, Горинъ-Горяиновымъ и Борисовымъ. Ведутся переговоры съ Н. М. Радинымъ, премьеромъ одесскаго Городскаго театра. Это все превосходные артисты чистой комедіи. Такимъ образомъ, будущимъ лѣтомъ въ Петербургѣ будетъ функционировать и драматическій театръ. До сихъ поръ петербуржцы въ теченіе всего лѣта питались одной опереттой („Обзоръ т.“).

Съ легкой руки Айсадоры Дунканъ расплодилось великое множество всевозможныхъ танцовщицъ-босоножекъ и каждая изъ нихъ стремится „воскресить“ какой-либо танецъ. Такъ появились танцы „Саломея“, „семи покрываль“, „Саламбо“, „танецъ среди мечей“ и т. п. Есть танцовщицы „античныя“, „восточныя“, „индусскія“, „библейскія“, „славянскія“ и проч. Теперь очередь пришла и за танцами древняго Египта. Въ театрахъ Германіи выступаютъ теперь четыре танцовщицы египтянки, задавшіяся цѣлью воспроизводить древніе священные тапцы, исполнившіеся въ храмахъ Аммона. Танцы эти происходятъ на фонѣ соответствующихъ „египетскихъ“ декорацій и сопровождаются „египетской“ же музыкой.

Самый дорогой гардеробъ. Какъ-бы вы думали, у кого самый „дорогой“ гардеробъ? Оказывается, въ Москвѣ, у г. А. Блюменталь-Тамарина, въ его театрѣ „Буффъ“. Почетнымъ посѣтителемъ или „близкимъ“ къ театру лицамъ сей антрепренеръ разрѣшаетъ входить въ театръ по... контрамаркѣ. На контрамаркѣ мы читаемъ: „Благотворительный сборъ 2 коп., гардеробъ 48 коп. Итого 50 коп.“. Такимъ образомъ „по контрамаркѣ“ сбереженіе пальто (кромя чаевыхъ) обходится въ 48 коп. Гдѣ зарыта собака?..

Г. Б—а.

Въ № 17 журнала „Артистъ и Сцена“, за подписью г. Агренева-Арскаго (Герасимъ Діонисіевичъ Паппадато), было помѣщено стихотвореніе, озаглавленное: „Экспромтъ“. Впослѣдствіи выяснилось, что редакція г-номъ Паппадато была введена въ заблужденіе, ибо означенное стихотвореніе принадлежитъ перу г. Г. В. Шварца и было уже напечатано въ № 10 журнала „Кіевскій театраль“ за 1907 г.

„Лестринки“.

— Здравствуй, шерочка! Давно съ тобою не видѣлись, гдѣ пропадала?

— Здравствуй, машерочка! (кислое лицо) ужъ и не спрашивай. На-дняхъ мы съ мужемъ отправились въ Маринскій театръ на оперу „Риголетто“. Подъѣзжая къ Маринскому театру, мое сердце какъ-то дрогнуло: я издала увидѣла красную дощечку, а на ней роковую надпись—„Перемѣна“. Вообрази только—одѣться два часа, парикмахеръ полтора, а то и цѣлыхъ два, а нервы тоже что-нибудь значать, и тутъ ѣдешь послушать „Риголетто“, а тебѣ „перемѣна“, ну, конечно, пришлось пойти на „Евгенія Онѣгина“, не возвращаться же обратно—вѣдь извозчикъ шесть гривенъ стоитъ да и билеты куплены!

— Ну и что же, было, покрайней мѣрѣ, весело?

— Ахъ, не говори, машерочка! до сихъ поръ всѣ нервы разстроены. Давали „Онѣгина“ на-скоро, какой-то г-нъ Андреевъ пѣлъ заглавную партію, но, очевидно, онъ не зналъ о перемѣнѣ, а потому гриммъ сдѣлалъ для „Демона“, а партію... ну, а партію забылъ... „Ольга“, г-жа Захарова, недалеко ушла отъ водевильной горничной и только силилась пѣть, прыгать и изобразить „вертушку“ Ольгу по Пушкину, но ничего кромѣ гримасъ не выходило. „Татьяна“, г-жа Болыская... ну и досталось же ей бѣдной, всю оперу на своихъ плечахъ вынесла, не даромъ-же она „солистка“. Душка—Смирновъ былъ попрежнему обаятеленъ, только старинную моду передѣлалъ на нынѣшнюю пеструю и одѣлъ синій жилетъ отъ Joseu Club'a. Но это все ничего, а вотъ было весело въ сценѣ „дуэли“ тутъ, милая моя, мы посмѣялись; когда „Онѣгинъ“ выстрѣлилъ въ „Ленского“, то тотъ упалъ и умеръ, но одна нога осталась преподнятою, суфлеръ въ это время вздремнулъ и прозѣвалъ выстрѣлъ, раскрывъ глаза и узрѣвъ приподнятую ногу, онъ храбро выстрѣлилъ вторично и Ленскій сразу растянулся пластомъ. Великолѣпно! Публика можетъ быть довольна—хотя она и въ сотый разъ видѣла „Онѣгина“, но „перемѣна“ была немного стилизована!

— Ну, а туалеты были, шерочка?

— Какъ-же! и еще какія, машерочка!

— Наша-то примадонна Кузнецова выдумала со-всѣмъ новое декольтѣ!

— Ну-у, какое-же? Ахъ, я сгораю отъ любопытства, скорѣй, скорѣй!

— Такое—шерочка! платье вродѣ голубой, не то зеленой стрекозы, сбоку тянутый газъ, декольтѣ до пояса спереди и сзади, а на плечахъ слегка схваченная перевязка, прикрывающая подмышку: и на это декольтѣ наброшена легкая шаль, опущенная мѣхомъ, которая поминутно сваливается и заставляетъ мужчинъ вспыхивать огнемъ страсти, а

женщинъ... ахать. Очень красивый туалетъ для тѣхъ, кому „нечего“ прятать за корсажъ; непременно сдѣлаю себѣ такой, а то мой Полъ сталъ на фарсовыхъ актрисъ заглядываться!..

— Ну, а правда-ли, шерочка, что Кузнецова дома ходитъ а ля Дунканъ, такъ и рецензентовъ принимаетъ?

— Ну, это, машерочка, только мужчины говорятъ, вѣроятно, сравнивая театральны—выходной туалетъ съ домашнимъ!

— Ну, а еще что, машерочка?

— Да все то самое, публика терпѣливая, спокойная, а главное, не требовательная: „Риголетто“, такъ Риголетто, „Евгеній Онѣгинъ“, такъ „Онѣгинъ“, не все-ли равно что идетъ!

— Ну, прощай, машерочка! мнѣ некогда, бѣгу въ гостинный дворъ.

— Прощай, шерочка, не забывай меня и заходи, поболтаемъ... (Крѣпко, нѣсколько разъ цѣлуются).

Экивокъ.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

Москва.

Театръ „Буффъ“, дир. А. Э. Блюменталь-Тамарина. Наконецъ-то и здѣсь дѣла начали поправляться: поставленное 23-го октября послѣ „Дачныхъ барышень“ „Обозрѣніе-кабарэ“ привлекло полный залъ. Въ этой пьесѣ выдѣлялись: Никитина, Никитина-Тамарина и особенно Панова; изъ мужского персонала: Курихинъ, Хенкинъ и самъ Б.-Тамаринъ. Обзорѣніе понравилось, было очень весело. Въ заключеніе былъ иллюстрированъ апофеозъ авіаціи съ вертящемся на „Блеріо“ пропеллеромъ. Въ „Зеркальномъ залѣ“ народу много. Программа подновлена. Очень хороши англійскія танцовщицы сестры Капризъ и m-lle Реддеръ (франц. лирич. пѣвица); превосходны американскіе танцоры Джексонъ и Джоли, гимнасты Борхардсъ и перекочевавшія изъ „Шантеклера“ фр. шанс. Деланси и испанка Сограріо. На высотѣ своего призванія „la belle Carmine“: стройна, изящна и съ хорошей граціей. Партнеръ ея, mr. Скоттъ, очень слабъ и деревяненъ. Пріятной новинкой „кулись“ является опытная рука, вернувшаяся на шантанную сцену послѣ трехлѣтняго перерыва, режиссера г. М. П. Шувалова. Подъ его наблюденіемъ программы выполняется „безъ сучка и задоринки“. Мы особенно пріятно были поражены, видя симпатичное отношеніе г. Шувалова ко всѣмъ рѣшительно исполнителямъ программы. Это что-нибудь да значить. Потерявъ Н. Ф. Бутлера, перешедшаго къ Брянскому въ Петербургъ, Б.-Тамаринъ въ лицѣ г. Шувалова нашелъ не меньше. Съ первыхъ чиселъ ноября въ „Буффѣ“ начинается чемпионатъ подъ управленіемъ И. В. Лебедева. Говорятъ, съ послѣднимъ заключенъ договоръ, въ силу котораго борьбы должны произтекать „безъ обычныхъ комбинацій“. Поживемъ—увидимъ. Для варьетѣ приглашены новые номера, начинающіе работу въ ноябрѣ. Баръ при „Буффѣ“ пустуетъ... Къ чему его открыли у самаго чердака?.. Привлекательнаго мало. Субботніе маскарады начнутся, когда зима войдетъ въ свои права.

Г. Бета.

ЖЕНИ КЕЛЬМЪ.

РУССКО-ПОЛЬСКАЯ ПѢВИЦА И ТАНЦОВЩИЦА СЪ
ТРАНСФОРМАЦІЯМИ,

выступающая съ большимъ успѣхомъ въ С.П.Б. въ театрѣ
„Казино“ Брянскаго.

1-го Ноября выступаетъ въ Ригѣ въ театрѣ „Олимпія“.

„Золотой Якорь“ (Сокольники, дир. И. А. Кучерова). Въ сторонѣ отъ шумнаго свѣта, вовсе не въ той сторонѣ Москвы, гдѣ пріютились прочіе загородные рестораны-варьетэ: „Яръ“, „Самаркандъ“, „Эльдорадо“, „Гурзуфъ“, „Стрѣльна“—далеко въ Сокольникахъ, въ концѣ скучной и длинной дороги, пріютился кучеровскій „Золотой Якорь“. Вотъ ужъ лѣтъ пять, какъ въ этой глухой части нашей столицы этотъ „этаблисментъ“ культивируетъ шантанное искусство самаго низкаго пошиба, но по вкусу лабазниковъ и приказчиковъ изъ большого, торговаго, Гаврикова переулка. Говоря откровенно—„Золотой Якорь“—не театр-варьетэ, не ресторанъ, а смахиваетъ просто на шато-кабакъ. Въ залѣ, для пущей важности, гремитъ случайно подобранная программа. Кое-когда завернетъ сюда какая-нибудь „приличная“ этуаль или „настоящая шантанная артистка (напр., прошлогодняя Илька Зимели), и давай Богъ ноги...

„Вы все пишете объ артистахъ, артисткахъ“, горючилъ намъ одинъ изъ метръ-д'отелей этого шато-кабака г. Н. „пишите даже объ официантахъ... Почему-же вы не пишете о насъ“?.. Вѣдь мы удобно

сажаемъ гостей за столъ, мы ихъ знакомимъ съ женщинами, мы устраиваемъ дѣла и проч.... Вѣдь многое зависитъ отъ насъ... Напишите и о насъ“...

Концертная программа „Золотого Якоря“, состоящая изъ 31-го номера, довольно мила. М-ле Третьяковская обладаетъ очень симпатичнымъ голосомъ... Какъ жаль, что слушать ее суждено однимъ лишь лабазникамъ. Она—хористка, но выходитъ и отдѣльнымъ номеромъ. Пусть броситъ хоръ и станетъ артисткой... Это ей можно посоветовать рѣшительно. Иначе, будетъ очень жаль и человѣка, и его даръ. Хороши жонглеры Бенедетто, музык. эксцентрики Марко и Татьяна; успѣхомъ у публики пользуются: Неволлина, Тони Ойра, Савояровы (дуэтъ) и Тарновская. Очень слабы: Лоло (танцовщица), Преображенская (цыг. ром.), Днѣпровскій (чтець) и Людимова, далеко еще не каскадная пѣвица, какъ силится ее величать программа. Вообще, по программѣ „каскада“ много, но какой это каскадъ...

Лучшій № программы—эксцентрикъ англич. Пафъ и Прети... Но англичане, большею частью, знаютъ свое дѣло. Чудо природы „истукантъ“ Мото-Фозо интересуетъ уже опытившую публику... Въ концѣ программы пускать пыль въ глаза, безъ сомнѣнія, куда легче. Самый типичный для „Золотого Якоря“ №—мужской хоръ Быстрова... Антиэстетика здѣсь въ большой модѣ... Пей и не разсуждай...

Что же! сойдемъ! у насъ, молъ, совсѣмъ по заграничному... Этюали, каскадные, варьетэ, карликъ, метръ-д'отели, шансонетки, первый разрядъ, къ тому же все по семейному... Вонъ, послушайте-ка Савоярова:

Папа мой все не здоровъ,
Къ мамѣ ходитъ Кучеровъ...

Габс.

Варшавскія письма.

Зимній сезонъ въ мѣстномъ „Большомъ Театрѣ“ начался съ постановки нашумѣвшей въ Парижѣ и Ниццѣ—оперы молодого французскаго композитора Нугеса—„Quo Vadis“. Опера оказалась интересной не по музыкѣ, къ слову сказать, не выходящей изъ рамокъ обычнаго шаблона, гдѣ всѣ потуги автора на „опрощеніе“ музыки не идутъ дальше фригійскаго лада и нѣсколькихъ удачныхъ модуляцій,—а по захватывающему зрителя сюжету и тѣсно примыкающимъ къ нему декоративнымъ эффектамъ.

Только хоръ христіанъ въ 3-емъ и въ 4-омъ дѣйствіи оперы является какъ бы свѣтлымъ лучемъ въ темномъ царствѣ, въ общемъ, банальной партитурѣ. Г. Метаксіонъ, въ рукахъ котораго находится въ настоящее время управленіе оперой, проявилъ не мало энергіи, чтобы путемъ помпезной постановки придать возможный интересъ произведенію.

Изъ исполнителей въ первую очередь слѣдуетъ выдѣлить молодую дебютантку, г-жу Воль, обнаружившую въ трудной партіи Эвники достаточный запасъ голосовыхъ средствъ, наличность темперамента и пластическую красоту движеній.

Вслѣдъ за г-жей Воль отмѣчаемъ г-жу Богудкую (Лигія), по прежнему подкупающую слушателя своимъ симпатичнымъ сопрано, и г-жу Чаплинскую (Поннея), партія которой сводится, къ сожалѣнію, лишь къ нѣсколькимъ десяткамъ тактовъ.

Изъ мужчинъ имѣли успѣхъ г. Метаксіонъ (онъ-же и директоръ труппы) въ трудной роли Хиллона, г. Бржезинскій (Петровій), г. Зени (Виницкій) и, наконецъ, г. Малявскій (Неронъ).

Въ „Театръ Саксонск. сада“ небывалымъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ пользуется „Noblesse oblige“—фарсъ Вебера и Геннекена. Авторы своимъ произведеніемъ доказали, что можно до колѣкъ смѣшить публику и въ то же время не прибѣгать къ рискованнымъ аксессуарамъ, на которыхъ зиждется репертуаръ французскаго фарса. Занявъ нейтральную позицію, талантливые авторы нѣсколькими удачными штрихами въ лицѣ двухъ кандидатовъ въ депутаты (договоряющей роялистской партіи—съ одной стороны и ультра-демократической—съ другой) дали типичный образецъ вопіющихъ эксцессовъ, въ непроходимомъ туманѣ которыхъ часто сказывается ожесточенная классовая борьба, не брезгающая крайними средствами и глухая къ культурнымъ вѣяніямъ времени.

Въ „Филармоніи“ программа предстоящаго сезона окончательно выяснилась.

Приглашенные на б. симфоническіе концерты Годовскій, Розенталь, Исаян, Казальсъ, Цимбалистъ и Рахманиновъ — служить достаточной гарантіей предстоящаго успѣха.

Въ лицѣ умершей на-дняхъ знаменитой поэтессы М. Конопинской, польское общество понесло незамѣнимую утрату. Торжественная панихида въ память усопшей до краевъ переполнила грандіозный костелъ Св. Креста мѣстной интеллигенціей.

Умеръ также талантливый художникъ Жмурко, какъ никто умѣвшій рисовать женскія головки.

Предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ чествованіе 25-лѣтней артистической дѣятельности извѣстнаго скрипача, проф. Барцевича.

„Мейстерзингеръ“.

Варшава. Малая сцена.

На фонѣ малонинтересной въ настоящее время программы „Акваріума“ выгодно выдѣляются: „Античная Венеція“ (хорошій дуэтъ) и Манинго—силачка, проявляющая много искусства въ военныхъ упражненіяхъ.

Съ 3-го появляется труппа португальскихъ танцоровъ. Руководители Акваріума, видимо, умѣютъ пользоваться сенсацией момента. Гастроли Варваровой закончились. При благодарной внѣшности и при умѣньи владѣть голосомъ, г-жа Варварова выказала много вкуса въ исполненіи цыганскихъ романсовъ.

Въ „Ренессансѣ“ директоръ Шайновичъ съ режиссеромъ Готфридомъ просидѣли добрый мѣсяцъ на этуаляхъ 16-ой величины. Въ настоящій же моментъ программа „Ренессанса“ является лучшей, пожалуй, въ Варшавѣ. Какъ бы въ награду за интересную программу, публика туда валомъ валитъ, и часто для запоздавшихъ не оказывается свободнаго столика.

Наиболѣе нравятся г. Матовъ (иммитаторъ) и „Гопкинсъ и Сѣверская“ (уже знакомый Варшавѣ дуэтъ танцевъ). Приглашенъ въ главные руководители бывший режиссеръ театра „Оаза“—г. Донато. Въ чемъ будетъ заключаться его руководство, пока предопредѣлить трудно. Спѣшу прибавить, что однимъ изъ лучшихъ номеровъ является—Яти Индра, индусская танцовщица—босоножка выразительной красоты.

Кабаре „Момусъ“, не смотря на обѣщаніе, еще до сихъ поръ не открывался. Руководительство „Момусомъ“ принялъ на себя любимецъ Варшавы, г. Любельскій.

Въ циркѣ „Чинизелли“ программа не болѣе, какъ приличная... Выдѣляются четверо Голловой (акробатически-комическій актъ съ велосипедомъ на проволокахъ). Аттракціей является отличная дрессировка укротителемъ Вихманомъ 10 бѣлыхъ медвѣдей. Что касается клоуновъ, то даже всегда снисходительная галерея туго реагируетъ на ихъ остроты.

Злобой дня въ мѣстныхъ артистическихъ сферахъ является замѣтка журнала „Органъ“ подъ заглавіемъ: „Изгнанный импрессарио“. Суть въ слѣдующемъ: Мѣстные театр. агенты почему-то не любятъ импрессарио Моретти. Мы не вникаемъ въ суть этой неприязни, но фактъ все же остается фактомъ.

Вздумалось на-дняхъ г. Моретти посѣтить „Ренессансъ“ и, не смотря на то, что имъ былъ купленъ входной билетъ па ряду съ ему подобными посѣтителемъ, г. Шайновичъ счелъ нужнымъ удалить изъ зала, какъ агнца, невиннаго г. Моретти. Носятся слухи, что тутъ не обошлось безъ закулиснаго вліянія одного изъ видныхъ театралныхъ агентовъ. Тѣмъ не менѣе, „Органъ“ счелъ нужнымъ оправдать поступокъ Шайновича, чему нельзя не удивляться, принимая во вниманіе достаточную освѣдомленность „Органа“ въ мѣстныхъ театралныхъ дѣлахъ.

Мой отчетъ былъ бы не полнымъ, если бы я забылъ упомянуть о симпатичномъ начинаніи кабаре Габлера — давать представленія отъ 8½ час. вечера.

Къ сожалѣнію, публика посѣщаетъ не совсѣмъ охотно кабаре въ неурочное для нея время. Намъ кажется, что если-бы администрація кабаре, па ряду съ традиционными столиками, предоставила публикѣ нѣсколько рядовъ платныхъ стульевъ (какъ въ берлинскомъ „Винтергартенѣ“) и если бы программа до 12 ч. ночи заключала бы въ себѣ одинаковое количество хорошихъ номеровъ съ позднѣйшей, то контингентъ посѣтителей пожалуй бы значительно повысился.

„Любитель“.

Курскъ.

Зимній сезонъ текущаго года обѣщаетъ быть особенно выдающимся по количеству развлеченій—два драматическихъ театра, концерты, вечера, три кинематографа, три театра—варьете... Въ недалекомъ будущемъ—циркъ. Все это значительно оживило фizioномію нашего города и усилило притокъ обывательскихъ денегъ въ цѣпкія руки гг. предпринимателей.

На первомъ мѣстѣ стоитъ зимній городской театръ. Сформированная И. А. Орловымъ труппа не блещетъ крупными именами, но составлена умѣлой, опытной рукой. Изъ отдѣльных персонажей отмѣтимъ, какъ любимцевъ публики: г-жъ Тучанскую и Рамину и гг. Юренева, Аксенова, Коньча. Въ репертуарѣ — выдающіяся новинки сезона и наши классики, творенія которыхъ до сихъ поръ нашей провинціей игнорировались. На постановку обращено г. Орловымъ особенное вниманіе—всегда новыя декорации, новая мебель. Имѣя въ виду заботливое отношеніе къ дѣлу со стороны главы его—И. А. Орлова, его чуткость и пониманіе интересовъ публики, его интеллигентность,—можно быть увѣреннымъ, что нынѣшній сезонъ будетъ чрезвычайно интересенъ и богатъ разнообразіемъ. Что касается матеріальной стороны, то я, какъ старый курянинъ и театралный рецензентъ, прямо скажу: наша публика любитъ театръ, настоящій серьезный

театръ. Разъ онъ есть и будетъ данъ намъ г. Орловымъ, то дѣло его принесетъ ему цѣлое состояніе, какъ это и было у насъ съ прежнимъ антрепренеромъ—И. В. Погуляевымъ.

Изъ театровъ—варьете лучше всѣхъ работаетъ „Московский ресторанъ“, принадлежащій И. П. Воробьеву. На сценѣ—большая труппа В. І. Исаева. Отмѣчу нѣкоторые №№. Пользуются успѣхомъ пѣвцы: баритонъ Вайнбаумъ и теноръ—Волковини. Съ удовольствіемъ смотрится дуэтъ танцевъ, въ исполненіи гг. Дамарадзскихъ. Очень интересная программа у дуэтистовъ Венделевыхъ. Безъ конца аплодируютъ прима-балеринѣ Бѣльской. Ея успѣху много способствуетъ интеллигентность и плѣнительная виѣшность. Хороша этуаль—Турская. Изъ шансонетокъ нравятся Любская и Кети Люсенъ. Большой, хорошо обработанный голосъ у лирической пѣвицы г-жи Ботманъ. Вообще, труппа Исаева очень велика и имѣетъ большія силы. Успѣхъ труппа имѣетъ колоссальный.

Въ другихъ варьете работаютъ г. Германъ и старая знакомая курянь г-жа Грибоѣдова. О нихъ—въ слѣдующій разъ.

Илья Стрѣльскій.

Воронежъ.

Въ залѣ Общественнаго собранія идутъ спектакли опереточной труппы подъ управ. В. Н. Кривоцова. Для открытія была поставлена „Ночь любви“, прошедшая съ успѣхомъ. Изъ артистовъ, наибольшій успѣхъ имѣютъ г-жи: Веретенникова, Златова, Туманова, Бѣгичева; г.г. Мироновъ, Тальмо, Лютикъ, Людвиговъ, Вороновъ, Поляковъ и др. Оркестръ и хоры прекрасны.

2-го октября открылся у насъ зимній городск. театр. Труппой артистовъ П. П. Струйскаго, была поставлена извѣстная пьеса „кн. А. И. Сумбатова „Джентельменъ“. Пьеса прошла съ особо выдающимся успѣхомъ и труппа произвела фуроръ. Г. Строителевъ въ роли Рыдлова былъ безподобенъ, это талантливый артистъ. Затѣмъ, блеснули своимъ исполненіемъ г-жи: Бородина-Дорошевичъ (Эмма), Ленская (Ольга), Кряжева (Кеттъ); г.г. Дорошевичъ (графъ Остергаузенъ), Мартини (Остужевъ) и Мартыновъ (Чечковъ). Многіе изъ артистовъ съ перваго же спектакля завоевали симпатіи публики. Обставлена была пьеса образцово во всѣхъ отношеніяхъ.

1-го октября въ залѣ Дворянскаго собранія состоялся концертъ солиста Его Величества Ф. И. Шаляпина съ участіемъ альта Н. К. Авьерино и Ф. Ф. Кепемана (фортепіано). Несмотря на бѣшенныя цѣны, залъ былъ переполненъ публикой. Г. Шаляпинъ имѣлъ большой успѣхъ.

1-го октября состоялся у насъ первый полетъ русскаго авіатора-борца И. М. Заикина. На этотъ полетъ собрался почти весь городъ. Но г. Заикинъ поднялся всего одинъ разъ, не особенно высоко и спустился въ полѣ. За то 3-го октября, когда онъ леталъ 4 раза,—два изъ нихъ съ пассажирами,—поднимался очень высоко, леталъ надъ городомъ и, спустившись на мѣсто подъема, произвелъ фуроръ.

В. П. Род—хъ.

Б а к у.

Ресторанъ „Медвѣдь“ купила артель официантовъ изъ Екатеринослава. Пожелаемъ новому дѣлу полного успѣха. Въ „Континенталѣ“ дѣла блестящія. Я приписываю это только хорошей программѣ и умѣнью ее подобрать. Въ этомъ отношеніи дирекція многимъ обязана режиссеру Волгину. Изъ ар-

тистовъ имѣютъ успѣхъ: дуэтисты Новскіе, злободневный куплетистъ К. Савицкій, трансформаторы Сфинксъ. Первый дебютъ Жени Азовской прошелъ успѣшно, но самый большой успѣхъ выпадаетъ на долю сестеръ Маскотъ. Въ общемъ, программа приличная, но говорить о кухнѣ я боюсь—это что-то ужасное и ужинать въ „Континенталѣ“ очень рискованно.

М. З.

Р. С. Въ прошлой корреспонденціи я писалъ объ Арсиковѣ-Суринѣ. Онъ пріѣхалъ, но не къ сроку, поэтому извиняюсь, но моя корреспонденція запоздала.

Нахичевань-на-Дону.

Городской театр. Для открытія зимняго сезона была поставлена пьеса Островскаго: „Безъ вины виноватые“. Товарищество—Драма. Всероссийскій союзъ сценическихъ дѣятелей. Драматическій ансамбль: женскій персоналъ: А. Ф. Адурская, Т. М. Брагина, К. В. Калабина, М. С. Коробова, В. Э. Пожарская, С. А. Стрѣльникова, О. С. Левандовская, Е. М. Шелестова, С. С. Якубова. Мужской персоналъ: Н. В. Абрамовъ, И. И. Адарскій, Б. М. Ба-

Александра Цыпріановна Завадская.

исполнительница типовъ максима горькаго.

Пѣніе и декламація, а также оригинальная русская шансонетка.

ПРИНИМАЕТЪ АНГАЖЕМЕНТЫ.

Постоянный адресъ: Редакція „Артистъ и Сцена“.

заровъ, Н. Н. Вышнеградскій, М. И. Волоховъ, А. А. Донской, К. Г. Ефимовъ, Г. Г. Кара-Курба-товъ, А. Ф. Каратаевъ, Б. В. Нѣгинъ, А. Г. Радѣевъ. Режиссеры: М. С. Коробова, Н. В. Абрамовъ, Б. М. Базаровъ, (онъ-же хозяйственный распорядитель). Помощи. режиссера С. С. Якубова. Декораторъ Н. И. Кравченко. Суфлеръ М. П. Назимова. Спектакли четыре раза въ недѣлю: по вторникамъ—пѣ-сы русскихъ и иностранныхъ классиковъ, по четвер-гамъ (новыя пѣсы), по субботамъ (общедоступные спектакли) и по воскресеньямъ (трагедіи, драмы, комедіи). Пока были поставлены слѣдующія пѣсы: „Безъ вины виноватые“, „На станціи Забытой“, „Преступленіе и Наказаніе“, „Свѣтитъ, да не грѣетъ“, „Гаудеамусъ“, „Мѣщане“, „Лѣсъ“, „Анфи-са“, „Вѣдьма“, „Клубъ Самоубійцы“, „Склепъ“, „Васса Желѣзнова“. Ближайшій репертуаръ: „Лю-бовь“, „Жуликъ“, „Шоколадная Принцесса“, „Лю-бовь—все“.

Георгій Саріевъ.

Г. Р о в н о.

Въ пятницу, 15-го октября, открылся зимній сезонъ. Труппою русскихъ драматическихъ арт-стовъ, подъ управленіемъ И. И. Смирнова, пред-ставлена была драма въ 5 дѣйств., соч. кн. Сумбато-ва и Немировича-Данченко: „Соколы и Вороны“. Первый спектакль оставилъ по себѣ выгодное впе-чатленіе и собралъ довольно много публики.

СПОРТЪ.

Кризисъ на борцовскомъ рынкѣ.

Міровой борцовскій рынокъ обѣднѣлъ знамени-тостями...

Часть ихъ развѣнчана и ореолъ былой славы, окружавшій имена ихъ, послѣ понесенныхъ пора-женій, значительно померкъ.

Очень немногіе изъ нихъ не могли примириться съ позоромъ и окончательно покинули арену, нѣко-торые же выѣхали изъ Америки, гдѣ долгое время въ изобиліи загребали доллары, и перекочевали въ Европу.

Только одинъ лишь Поддубный оказался остро-умнѣе всѣхъ знаменитостей. Онъ оставилъ навсегда за собой званіе лучшаго въ мірѣ, непобѣдимаго борца, уйдя съ арены какъ разъ въ тотъ моментъ, когда почувствовалъ, что силы ему начинаютъ из-мѣнять, что ему уже трудно конкурировать съ но-вымъ поколѣніемъ будущихъ чемпионовъ.

Минувшій годъ, особенно чреватый событіями спортивного характера, развѣнчалъ не мало знаме-нитостей.

Легендарный Георгъ Гаккеншмидтъ, стяжавшій себѣ огромную славу въ Америкѣ и Австраліи, по-бѣжденъ Франкомъ Гатчемъ и выѣхалъ въ Европу. Недавно, проѣздомъ, онъ побывалъ въ Вѣнѣ, гдѣ заявилъ своимъ коллегамъ, что намѣренъ покинуть арену навсегда.

Дважды уложенъ этимъ послѣднимъ и „Краков-скій богатырь“ Збышко-Цыганевичъ, въ свою оче-редь развѣнчавшій Роллера и Иоганна Лемма.

Ушли старики и мѣста ихъ начинаютъ занимать молодые...

Но насколько новые замѣстители достойны сво-ихъ предшественниковъ, весьма трудно сказать.

Одинъ только Іестъ Педерсенъ, чемпионъ міра 1910 года, извѣстенъ намъ, какъ весьма хорошій бо-рецъ и вполне достойный преемникъ Поддубнаго.

Что же касается Франка Гатча, то его можно считать неимѣющимъ себѣ соперниковъ лишь въ вольной американской борьбѣ, во французской же, я думаю, Збышко-Цыганевичъ остается, по пре-жнему, міровымъ премьеромъ.

Въ настоящее время спортивная печать очень заинтересована двумя недавно только появивши-мися на аренѣ борцами, которымъ уже посвящаются цѣлыя хвалебныя статьи. Это братья—индусы Гама (чемпионъ Пенджаба) и Имамъ-Буксъ (чемпионъ Лагора).

Но къ этимъ сообщеніямъ нужно относиться весьма критически, въ особенности, если принять во вниманіе современные пути, коими достигается слава и извѣстность, ибо легко можетъ оказаться, что и „левъ Пенджаба“, и „Лагорская пантера“ не больше, какъ досужая фантазія журналистовъ.

Очень жаль, что эти борцы, начавшіе свою карьеру въ Англіи и Америкѣ и привыкшіе къ американ-ской щедрости, врядъ-ли согласятся посѣтить Пе-тербургъ и намъ, поневолѣ, придется довольство-ваться захудалыми провинціальными „чемпионами міра“.

А было бы очень интересно воочию убѣдиться въ достоинствахъ новыхъ знаменитостей...

Globetrotter.

Борьба въ Михайловскомъ манежѣ.

23 октября открылся международный чемпионатъ французской борьбы, организованный редакціями журналовъ „Вѣстникъ Спорта“ и „Спутникъ Спорт-смэна“ на первенство міра, а также на цѣнные призы и медали. Уже въ первый день чемпионатъ заинтере-совалъ публику, блеснувъ такими именами, какъ Разумовъ, Карлъ Карнацкій и чемп. Финлян-діи Туомисто. Еще далеко не всѣ участники чемпи-оната сѣхались и въ скоромъ времени ожидаются многіе извѣстнѣйшіе борцы съ несравненнымъ тех-никомъ Лурихомъ, во главѣ. Въ общемъ чемпионатъ, имѣя во главѣ такого опытнаго организатора и безукоризненнаго спортсмена, какъ В. И. Мейеръ, несомнѣнно представляетъ большой спортивный интересъ. Арбитромъ и спикеромъ чемпионата состо-ить хорошо знакомый петербуржцамъ артистъ Ми-шинъ.

А. П—скій.

Полеты Заикина въ Москвѣ. Извѣстный борецъ Заикинъ сталъ не менѣе извѣстнымъ авіаторомъ. По-леты его на „Фарманъ“ 21 и 24 октября на аэро-дромѣ Моск. О-ва воздухоплаванія выдвинули его на классное мѣсто. Въ довольно холодную и вѣтре-ную погоду 21 октября, Заикинъ превосходно про-держался въ воздухѣ 1 ч. 05 мин., установивъ мо-сковскій рекордъ на продолжительность. Полеты его 24 числа были не менѣе удачны. Въ этотъ день Фармана тянуло вверхъ: онъ продержался въ тече-ніи 5 минутъ на высотѣ болѣе 300 метровъ. Полеты на „Духъ“ г. Сѣдова, механика ефимовскаго аппа-рата, не удались. „Духъ“ никакъ не могъ разстаться съ землею, повидимому, въ этомъ „московскомъ“ издѣліи есть дефекты. Съ виду, „Духъ“ весьма кра-сивъ, солиденъ и проченъ, но внутренними каче-ствами онъ падѣленъ слабо. До Заикина

Москва была поражена смѣлыми полетами Кампо-де-Сципио и знаменитаго Ефимова, выѣхавшаго въ Севастополь для руководства военной школой авіаціи. „Безумству храбрыхъ поемъ мы славу“. Сравнивая полеты Ефимова съ „широковѣщательными полетами“ увлекшаго одно время москвичей г. Уточкина, прибавимъ: „рожденный ползать летать не можетъ“... Нѣтъ сомнѣнія, что изъ борца Заикина выработается смѣлый авіаторъ, не взирая даже на неподходящій для этой профессіи его вѣсъ, составляющій слишкомъ 7 пудовъ. Авіаціонныя „недѣли“ въ Москвѣ перечисленными полетами закончились.

„Кронверкскій Скэтингъ-ринкъ“ В. В. Татаринова.

Этотъ уютный скэтингъ,—первый въ Петербургѣ по времени открытія,—является, попрежнему, излюбленнымъ мѣстомъ петербургскаго beau monde'a. Въ заново отдѣланномъ помѣщеніи пробиты большія окна, такъ что утреннее катаніе происходитъ при дневномъ свѣтѣ. В. В. Татариновъ, идя навстрѣчу спортивнымъ интересамъ молодежи, организовалъ игры въ ринкъ—хоккей, которыми такъ увлекаются въ настоящее время въ Англіи. Отъ души приветствуемъ и желаемъ процвѣтанія этому пріятному и полезному нововведенію.

Р.—ску.

„Невскій Скэтингъ-ринкъ“.

Завоевавшій въ послѣднее время симпатіи публики Невскій скэтингъ-ринкъ, послѣ капитальнаго лѣтняго ремонта, еще увеличилъ свой, и безъ того, обширный трэкъ. Огромное помѣщеніе скэтинга изящно декорировано флагами и множествомъ электрическихъ лампочекъ. Дирекція, не щадя средствъ и труда, устроила хорошо отшлифованный трэкъ и великолѣпно оборудовала вентиляцію, благодаря чему все время поддерживается пріятная температура, несмотря на ежедневное переполненіе помѣщенія публикой. Во время катанія играетъ оркестръ военной музыки и демонстрируется оригинальная новинка „Кинематографъ при свѣтѣ“.

А. П.

Спортивные вѣсти.

С.-Петербургъ. 23-го октября въ Мих. манежѣ открылся большой международный чемпионатъ, организованный В. И. Мейеромъ.

5 октября на площади у Исаакіевского собора состоялся финишъ автомобильнаго пробѣга Петербургъ-Неаполь, устроенный по инициативѣ редактора жур. „Аэро—и автомобильная жизнь“ А. Нагелемъ.

Въ скоромъ времени открываются два грандіозныхъ скэтингъ-ринка: на Морсовомъ полѣ (дамскаго тюремнаго комитета, дир. г. Гвиди) и на углу Каменноостровскаго и Большого просп., (г. А. Н. Башкирова).

Москва. Здѣсь на ипподромѣ знаменитый авіаторъ М. И. Ефимовъ совершилъ нѣсколько, замѣчательныхъ по красотѣ, полетовъ. Одновременно съ нимъ также удачно летали: бывшій борецъ И. Запкинъ и авіаторъ Кампо-Сципио. Гонимый „Блеріо“ Ефимова былъ купленъ г. Прохоровымъ, который, во время неудачной попытки летѣть, вдребезги разбилъ аппаратъ. Сломанный аппаратъ Ефимовъ увезъ съ собой въ Одессу, въ надеждѣ тамъ починить его.

Одесса. Циркъ г. Малевича въ Одессѣ снятъ на весь зимній сезонъ г. Э. В. Шуманомъ. Среди померовъ обширной программы, выделяются своей оригинальностью: „Сцена испанской инквизиціи“ исп. Бр. Фернандо, комич. сцена на лошадяхъ семейства Браунъ и мн. др.

МОСКВА.

Опять борьба! „Дядя Ваня“ и Москва... Одинъ безъ другого жить не могутъ... 6-го ноября въ театрѣ „Буффъ“ у г. А. Блюменталь-Тамарина начинается приглашенный чемпионатъ французской борьбы подъ управленіемъ все того же И. В. Лебедева.

Г. Б—а.

Тифлисъ. Здѣсь авіаторъ С. И. Уточкинъ совершилъ нѣсколько удачныхъ полетовъ на аэропланѣ сист. „Фарманъ“.

Р о в н о.

Здѣсь на-дняхъ открывается обширный скэтингъ-ринкъ.

Отъ редакціи.

Требуются корреспонденты по отдѣлу спорта въ разныхъ городахъ Россіи и заграницей. Предложенія адресовать въ ред. жур. „Артистъ и Сцена“ (Невскій 55), „по отдѣлу спорта“.

 Всѣ начинающіе артистки и артисты могутъ обращаться въ редакцію журнала „Артистъ и Сцена“ къ Е. А. Бартеневой за всевозможными совѣтами, касающимися театра, ежедн. кромѣ праздниковъ отъ 2—4 час. дня.

— ПРОГРАММЫ. —

С.-Петербургъ.

„Аквариумъ“. Дирекція Бр. В. и А. Александровыхъ. Красавица Гита. М-г Ара. Лео. М-ле Лирю. Е. А. Смирнова. М-ле Фабіанъ. М-ле Парвиль. М-ле Прелло. М-ле Rogers. М-ле Біанка. Misse Свить. М-ле Бергони. М-ле Фредерика. М-ле Христіано. Наташа Андреева. Красавица Розальда. Бр. Ватсонъ. Ст. Обербекъ. La Jolie Violette. Гг. Аркони. Г. Орликъ. Жанъ Гулеско и его оркестръ и мн. др. Всего 35 №№ прогр.

„Казино“. Дирекція А. А. Брянскій и Ф. А. Зеестъ. Въ концертномъ залѣ ресторана „Variété“. Америк. апсамбль 8 Дуссонъ. Индѣйская танц. М-ле Тилли Каульбахъ. Дрессированныя собачки М-ле Фальеръ. Парижск. танцоры М-ле и М-г Дарто. Гимнасты Бр. Фишнесъ. Америк. дуэтъ Чоколатъ 2 Драпсъ. Вѣнская пѣвица М-ле Лоретта. Концертная па арфѣ М-ле Денизъ. Пѣв. М-ле Лона Дувель. Пѣвица и танцовщица М-ле Нѣжина. Танцовщ. босоножка М-ле Мирра. Франц. танцовщ. gomeuse М-ле Женни. Русск. шансон. пѣв. Etoile. М-ле Вавочка. Румынск. вок-балет. ансамбль Борузіа. Артист. вок. балет. ансамбль Фаворитъ. Артистическій ансамбль Родэ. Цыганскій концертъ Московскихъ цыганъ, подъ упр. И. Г. Лебедева. Черпогорскій оркестръ Королевы Елены Г. Коломбо.

„Вилла Родэ“. 2 Яти Индра, знамен. индѣйск. танцовщицы. Дама въ маскѣ, Chanteuse cosmopolite. The Serenados, знамен. итальянск. пѣвица. Кити Лордъ, лондонская этуаль. Гг. Нейбертъ и Ри, пародисты джентльмены. Сестры Терпсихоръ, извѣстн. дуэтистки. Лу и Тони, французскіе танцоры. Ортею Кампосъ, испанская танцовщица. М-ле Брунеръ, польская пѣвица. Лизетъ Маришка, венгерск. пѣвица. Сестры Родэ, изв. знаменитой труппы сем. Родэ. Nelli de Carvi, венгерская пѣвица. М-ле Діана, балетная танцовщица. М-ле Муръ, венгерскіе танцы. А. В. Федорова, исполн. цыганск. романсовъ. La Bella Gronu, свѣтоты картины. М-ле Расмуссъ, танцовщица съ трансформациями. М-ле Карола Барашъ, венгерская пѣвица. М-ле Лордъ и М-г Дика, танц. Большой цыганскій хоръ, подъ упр. А. М. Масальскаго. М-ле Нелли, нѣмецкая пѣвица. М-ле Арская, танцовщица. Оркестръ подъ управлен. Кеवेशи. Струнный оркестръ подъ управлен. капельмейстера Зигмундъ Шаллеръ. Режиссеръ Германъ Родэ.

„Jardin d'Hiver“. Дирекція П. Я. Тюрина. Оркестръ подъ упр. Е. М. Кляцесъ. Тина Карелина, съ новымъ репертуаромъ. Г-жа Сѣверская и г. Топкисъ, Scating Dances. Г. Бернардовъ, русско-еврейскій куплетистъ. Бершадскіе, дуэтисты-новаторы. Иренъ-Берцени, венгерка-цыганка. Марьита Ріета. М-ле Пирато, русская артистка. М-ле Эльза Рау, эксцентр. субретка. М-ле Долина, Русск. шансонетка. М-ле Олли Оллита, субрета. М-ле Араунъ, вѣнск. субретка. М. Н. Гринева, каскадная пѣвица. М-ле де Роганъ, имитаторша. М-ле Брокеръ, интернац. суб. Сильва планъ, трансформаци. танцовщица. М-ле Гранская, исп. цыганск. роман-

совъ. М-ле Нейманъ, разнохаракт. танцовщица. Тріо Томаси, венгерскіе танцы. А. Г. Нѣжина, субретка. Ани Ферера, кабаре-дива. Сестры Лурлинъ, англійскій степ-дансъ. М-ле Лици Марихетъ, парижск. танцовщ. М-ле Женни Мальтенъ, вѣнская бравурная субретка. М-ле Леа Фролансъ, интернац. пѣвица. М-ле Manolit, Танга-танцовщица. 4 Кенди Кайндсъ, 4 американскіе танцы. Братя Рейтеръ, гимнасты-эквилибр. Штайдль-Дуо, вѣнскіе пародисты. М-ле Марьита Ріера, примад. изъ театра „La Scala“ въ Миланѣ. Тріо Агилеросъ, испанскіе танцы. Ирена Берцени, королева виртоузовъ на цимбалѣ. Марія Петрова, исполнит. бытовыхъ и народныхъ пѣсенъ. Русскій оркестръ подъ упр. В. Г. Geopriy. Régisseur Meinhold.

Москва. „Буффъ“. Дирекція Блюменталь-Тамарина. Комическіе жонглеры Гг. Ольмсъ и Карбеть. Исп. тапц. Сограпріо. Minstrelle violiniste М-ле Ди-Трой. Америк. дуэтъ, la belle Carmine и mг. Scott. Итальян. пѣв. М-ле Мелани Патти. Франц. шапс. Деланси. Исп. цыг. романсовъ М-ле Дасмапова. Русско-нѣмец. шанс. М-ле Папилюонъ. Воздушн. гимнасты бр. Борхардсъ. Американ. тапцоры Джаксонъ и Джоли. Русск. шанс. М-ле Комаровекая. Франц. лир. пѣвица М-ле Реддеръ. Русск. пѣв. и танцовщ. М-ле Дарская. Англійск. танцовщицы сестры Капризъ. Русско-нѣм. субретка М-ле Элла Лира. Исполнит. цыг. романсовъ М-ле Стена Радппа. Нѣмецкая дивѣсъ М-ле Марга Дюрмолтъ. Интернац. пѣвица и танцовщица М-ле Нелли Тоска. Англ. тапцовщ. М-ле Женн Стеффи. Русск. шанс. М-ле Тамара. Тріо Макъ-Эльмъ. Русскій концертн. хоръ М. П. Ивановой.

Москва. „Золотой Якорь“. Дир. И. А. Кучерова. Чудо-Природы! Мото-Фозо. Куплетистъ г. Савояровъ. Каскадная арт. М-ле Тони Ойра. Эксцентрики гг. Пафъ и Прети. Венгерск. пѣв. М-ле Неволина. Танцоръ г. Суворовъ. Исп. цыг. романсовъ М-ле Преображенская. Характ. танцов. М-ле Бенетти. Рус. субр. М-ле Маковская. Рус. концерти. хоръ „Золотого Якоря“. Музык. эксцентр. г. г. Марко и Татіана. Мужской хоръ Н. П. Быстрова. Франко-русс. дуэтъ гг. Савояровы. Жонглеры эквилибр. Г. г. Бенедетти. Балетн. тапцовщица М-ле Лоло. Каскад. пѣв. М-ле Тарновская. Итальянск. пѣв. синьора Белла Роза. Каскад. пѣв. М-ле Людимова. Исп. цыг. роман. М-ле Третьяковская. Куплетистка г-жа Эрнестина. Чтецъ-юмористъ Г-нъ Дѣиловскій. Хоръ пѣгалъ Т. Вишняковой. Оригин. титц. М-ль Мипюль. Гармонисты гг. Малавкппы. Баритонъ г. Ильинъ. Режиссеръ А. Штейбергъ.

Одесса. „Альказаръ“. Дирекція Ф. Е. Галаяцо. Королева цѣней М-ле Мари. Квартетъ Бр. Гарденъ. Тапцъ-комикъ И. А. Пашкевичъ. Шансонетка Лидія Шмидтъ. Дуэтъ танцевъ гг. Шкли-ровы. Каск. шанс. М-ле Тарновская. Разнохар. танцов. Дыщипская. Дуэтисты Жоржъ и Лили. Танцоры г. г. Болденко. Шансонетка М-ле Вапда. Рус. шанс. М-ле Ларина. Танцовщица Вѣра Віолетъ. Русская субретка М-ле Вальцева. Танцоръ Жоржикъ. Рус. шанс. М-ле Линская. Разн. танцовщица М-ле Лидія. Теноръ г. Кольцовъ. Рус. шанс. М-ле Ольгина. Танцовщица М-ле Мирская. Баритонъ г. Егоровъ. Концертный оркестръ Н. Наумова.

Ростовъ на-Дону. Театръ „Марсъ“. Дир. К. В. Чарачіанцъ. Русск. шанс. пѣв. Али-Иппа. Тирольскій дуэтъ Ситнеръ. Артистка Истомина. Танцоръ Г. Венгеровъ. Русскіе жапристы Жуковъ и Орловъ. Интерн. артистка Жюльетта Липдъ. Звѣзда Севильи Карменъ Лопецъ. Франц. арт. Солапжъ-Де-Май. Рус. diseuse Онѣгина. Арт. Миллина. Les 4 Эдоардо. Интерн. арт. Жаннеттъ Жеронъ. Вѣнская субр. Ада Клео. Венг. пѣв. Ракуцци. Рус. арт. Аниша. Рус. арт. Кетти-Кеттъ. Оперет. пѣв. Домбровская. Рус. diseuse Т. А. Чайковская. Танцоры фантази Кетти Демитри. Рус. шанс. пѣв. Альбино. Артистка Джіованни. Лир. пѣв. Райская. Датская субр. Элли Іонесъ. Рус. субр. и танцовщица М-ле Мэрл. Рус. дуэлистки Валеруа. Рус. шанс. пѣв. Гарина. Тапцовщица Шугаръ. Рус. шанс. пѣв. Маргитъ. Рус. шанс. М-ле Чижикъ. Лир. пѣв.

Юдина. Рус. шанс. пѣв. Аренская. Русско-нѣм. шанс. пѣв. Шумская. Ансамбль А. И. Свѣтлова. Рус. шанс. пѣв. Бирюзовская. Лир. тепоръ А. И. Свѣтлицкій. Танцоръ Одинченко.

Екатеринославъ. „Аполло“. Дирекція 1-я Артель Оффиціантовъ. Рус. арт. М. А. Шѣпина. Атлетка М-ль Самсони. Русская артистка Лили Тэмп. Танцовщица Стелла ла-Франсъ. Оперная арт. М. Шишковская. Рус. арт. Казя Зелинская. Итальянская арт. Томи Виолети. Рус. арт. М-ль Люсси-Трильби. Рус. арт. Т. А. Майская. Рус. арт. М-ль Дмитріева. Венг. арт. М-ль Боссилъ. Венг. субр. М-ль Соскучи. Исполн. цыг. романсовъ М-ль Чайковская. Рус. этуаль М-ль Ярошинская. Венг. арт. Нелли-Фаринели. Юмористъ Евгений Прогрессистъ Нѣм. субр. М-ль Валлери. Танцовщица М-ль Яворская. Рус. кулестистка Г-жа Николина. Рус. артистка М-ль Зимина. Танцовщица М-ль Карменъ. Рус. арт. М-ль Тосина. Танцовщица М-ль Гарина. Рус. арт. М. Лорансъ. Рус. арт. М. Леона. Баритонъ Г. Максименко. Танцоръ Г. Джекъ. Русско-цыганскій хоръ г-жи Боровской.

Бѣлостокъ. Театръ „Аполло“. M-lle Odette Merydor—сирена. Miss Darlington—танцовщица. The Great Colombias—велосипед. Лавниковъ Домерге русск.-франц. кул. Les Oceanes—гимнасты. M-lle Красинская—исп. рус. романсовъ. Воцдерманъ—электрич оркестръ. M-lle Мери—франц. субретка. Томіе—акробаты. Лопруковъ—кулестистъ. Капельмейстеръ М. Кириш-финкель. Режиссеръ Г. Кржижановскій.

Ревель. „Метрополь“, 4 Millions—олимп. игры. The Sampos. Неклюдовы—рус. оп. дуэтъ. M-lle Жеролла—интер. танц. M-lle Зезе Ларетъ—концерт. пѣвица. Рейхертъ—нѣмецк. куллет. Сертингъ—циклістъ на проволокѣ. Г-жа Зотова—исполн. цыганск. романсовъ. M-lle Оллетъ—русс. пѣвица. M-lle Александринъ—русс. шанс. Неклюдовъ—русс. куллетистъ. Режиссеръ Сиронъ. Капельмейстеръ Путцгеръ.

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШ. ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ.
ПОСЛѢДНІЯ
МОДЕЛИ **ПАРИЖА**
ГРОМАНДНЫЙ ВЫБОРЪ ГОТОВОГО ТОВАРА. МАТЕРІАЛЫ ДАЮТЪ

ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.

ФРАНЦУЗСКІЕ
ВЯЗАННЫЕ
КОРСЕТЫ „ПЛАСТИКЪ“

НАБРЮШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
ВЪСЬ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДАМСКОЙ ГИГИЕНЫ.

Новый иллюстр. каталогъ БЕСПЛАТНО.

с. п. в.
Литейный 45^д прот. Бассейной.

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

Телеф. № 238-40.

Цирки въ Россіи.

Андржеевскаго, Д.—Ссранскъ (Пензенск. губ.).
Беллини.—Поневѣжъ (Ковенск. губ.).
Бутырснаго, А. В.—Ковьмодемьянскъ (Казанск. губ.).
Боровской.—Владивостокъ. Харбинъ.
Бутылкина, А. С.—Нерчинскъ (Енис. губ.).
Безкоровайнаго, И.—г. Смѣла.
Вяльшина.—Щербин. рудн. (Екатер. губ.).
Горець.—Юрьевъ.
Герони, В. М. и Карякина, В. Ф.—Канскъ (Енис. губ.).
Дернауцана, Л.—Каменскъ-Подольскъ.
Дротянкина, П. Ф.—Заводъ Мотавилиха.
Девинье.—Митава.
Емковскаго, П. М.—Александрополь (Эриванск. губ.).
Ефимовыхъ, бр.—Кострома.
Золотарева, М. М.—Гайсинъ (Подольск. губ.).
Жеймо, В. М. и Малеца, Ф.—Кобринъ (Гродн. губ.).
Жигалова, В. Г.—Андижанъ (Ферганск. обл.).
Иванова, П. Н.—Новомаячковское (Тавр. губ.).
Изано, Ф.—Тула.
Коромыслова, А. Г.—Курганъ (Тобольск. губ.).
Киссо, А. Г.—Лунцъ (Волинск. губ.).
Крутикова, П. С.—Кіевъ.
Кошкарлова, И. В.—Тюмень (Тобольск. губ.).
Капито, Ромео.—Самаркандъ.
Лара, Н.—передвижной по Россіи.
Ларъ Маргариты.—Каменецъ-Подольскъ.
Львова, В.—Бахмачъ.
Лонбербаумъ.—Ковно.
Лапидо, А.—Бѣлостокъ.
Малюгна, И. Ф.—Ставрополь. Грозный.
Муссури.—Харьковъ.
Маріанова, Д. Г.—Екатеринославъ.
Мирошеченно, К. В.—Широкое (Херсонск. губ.).
Маріани, В. М.—Кривой рогъ.
Майданъ, Т. М.—Переяславъ (Полтавск. губ.).
Никитиныхъ, А. и П.—Баку. Батумъ.
Бр. Никитиныхъ.—Одесса.
Первиль, А. М.—Тифлисъ.
Пинцеля, А.—Ченстоховъ (Петрок. губ.).
Павлова, С. Ф.—Надеждинскій заводъ (Перм. губ.).
Пемпковскаго, М.—Плутскъ (Варшавск. губ.).
Панкратова.—Козловъ.
Поторжинскаго, Г.—Гор. Чарджуй (Средн. Азіи).
Пахомова, В.—ст. Долинская (Херсонск. губ.).
Поспѣлова, А. И.—Чимкетъ (Сыръ-Дар. обл.).
Рихтеръ, бр.—Ченстоховъ.
Санфандъ.—С.-Петербургъ, циркъ „Модернъ“.
Сайковскаго, М. И.—Челябинскъ (Оренб. губ.).
Сазонова, И.—Медвѣжіи (Ставр. губ.).
Суръ.—Тамбовъ.
Соболевскаго.—Екатеринославъ.
Собботъ, В.—А.—Ахтырка (Харьковск. губ.).
Сномпани.—Павлоградъ.
А. Сержъ—г. Чита.
Сержъ, Н.—Владивостокъ.
Тюрина, М.—Копотопъ (Черниг. губ.).
Труцци, Л. П.—Рига.
Труцци, Энрико.—Кронштадтъ.
Труцци, Джигето.—Ростовъ-на-Дону. Екатеринодаръ.
Труцци, Гудольфъ.—Москва.
Феррони, Ф. К.—Рославль (Смоленск. губ.).
Феррони, Н. Д.—Луцкъ.
Ханцева, И. И.—Казалинскъ.
Чинизелли.—Одесса.
Чинизелли, С.—С.-Петербургъ. Одесса.

КИНЕМАТОГРАФЪ

CINEMATOGRAPH.

Завѣдуетъ отдѣломъ В. А. Забѣлинъ.

Chêf de section M-r Zabiélin.

St. Pétersbourg, Newsky, 55, log. 21.

СОДЕРЖАНІЕ:

С.-Петербургъ, Ноябрь 1910 г.—**Кинематографъ безъ экрана.**—Обозрѣніе театровъ.—Публикаціи.

С.-Петербургъ, Ноябрь 1910 г.

Петербургцы помнятъ еще, съ какимъ громаднымъ успѣхомъ прошла въ сентябрѣ мѣсяцъ патѣвская картина „Поединокъ“, инсценированная по извѣстной повѣсти Курина. Безирепятственно обогнавшая всѣ первоклассные театры Невскаго проспекта, эта картина подверглась неожиданному запрещенію со стороны приставовъ другихъ полицейскихъ участковъ столицы и болѣе не демонстрировалась нигдѣ.

Оказывается, нашлось не мало лицъ, будировавшихъ противъ дальнѣйшаго распространенія этой картины, которая

„произвела на всѣхъ офицеровъ, видѣвшихъ ее, самое удручающее впечатлѣніе своею карикатурностью. Офицерскій бытъ изображенъ въ самомъ невѣрномъ видѣ, а офицеры представлены какими-то хулиганами. Картина суда офицеровъ вызываетъ въ публикѣ непрерывный смѣхъ. Итакъ, на позоръ толпы снова попадаетъ, въ который уже разъ, воинская среда... Спрашивается, допустимо ли, чтобы Высочайше утвержденное собраніе, какъ судъ общества офицеровъ, попадало на публичную сцену? Вѣдь въ кинематографическіе театры ходитъ всякая публика,—между прочимъ, въ большомъ количествѣ юнкера, кадеты и нижніе чины. Не составляютъ ли подобныя зрѣлища совершенно непозволительнаго соблазна для нихъ въ смыслѣ подрыва воинской дисциплины? Разъ названныя картины не запретили въ столицѣ, онѣ пойдутъ гулять по всей Россіи, позоря званіе русскаго офицера“...

Такъ, между прочимъ, писалъ неизвѣстный корреспондентъ Меньшикову, который въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Новаго Времени“ разразился по этому поводу горячею, по обыкновенію-талантливо написанной статьей, въ которой, по обыкновенію же, корень зла видитъ въ евреяхъ: они-де задались цѣлью окончательно дискредитировать армию въ глазахъ общества, оплевать національное самосознаніе и т. д., однимъ словомъ—повторяетъ въ n+1 разъ то, что мы привыкли слышать отъ Меньшикова.

Насъ въ даппомъ случаѣ интересуетъ, конечно, не мнѣніе Меньшикова о евреяхъ, а то громадное политическое и общественное значеніе, которое приписываетъ онъ кинематографу, сожалья, что правительство „и тутъ отстало отъ хода жизни“.

„Сразу же, съ первыхъ сеансовъ, стало ясно, что это изобрѣтеніе—могучее орудіе воздѣйствія на толпу—куда болѣе сильное,

Адресъ главной конторы и редакціи: Невскій пр. 55, кв. 21. Тел. 93—78, отъ 11 час. утра до 6 час. вечера кромѣ праздниковъ. Для личныхъ объясненій съ завѣдующимъ отдѣломъ вторникъ и пятница отъ 6 до 7 час. вечера. Корреспонденцію просьба адресовать по отдѣлу „Кинематографъ“. Рукописи должны быть снабжены именемъ и адресомъ автора и оплачиваются по усмотрѣнію редакціи. Непринятые къ помѣщенію статьи не возвращаются. На отвѣты прилагать почт. марки.

чѣмъ книга и газета. Въ кинематографѣ дается не рассказъ, а сама дѣйствительность, причемъ достовѣрнѣйшій свидѣтель сознани—зрѣніе—придаетъ изображенію абсолютную убѣдительность. Какія грандіозныя средства для всевозможной пропаганды! Съ необыкновенной быстротой всѣ улицы столицъ и крупныхъ городовъ покрылись дешевыми театрами, гдѣ подъ музыку тапера вы можете обозрѣть событія со всѣхъ концовъ земного шара. Что касается лучшихъ заведеній этого рода,—не нужно долгихъ словъ, чтобы признать ихъ прямо громадное образовательное значеніе. Если не всѣ явленія, то очень многія поддаются кинематографіи до полной иллюзіи. Напримеръ, ловля трески у береговъ Норвегіи до того реальна, что какъ будто вы сами находитесь на качающемся рыболовномъ суднѣ, ныряете среди волнъ, наблюдаете надъ тѣмъ, какъ огромная рыба, извиваясь и блестя на солнцѣ чешуей, падаетъ на палубу, и какъ ее убираютъ, солятъ, закупорируютъ—во всѣхъ подробностяхъ. Конечно, никакая книга, никакое гениальное описаніе не замѣнитъ личнаго впечатлѣнія. Кинематографъ вноситъ колоссальный переворотъ въ школу, онъ облегчаетъ элементарное и общее образованіе по нѣкоторымъ предметамъ до чрезвычайности. Въ сущности такъ называемая образованность состоитъ изъ трехъ основныхъ предметовъ: географіи, исторіи и литературы, всѣ эти предметы болѣе или менѣе укладываются въ живыя картины. Ученики могутъ воочию видѣть не только всю Россію, какъ если бы они путешествовали по ней, но могутъ видѣть и призваніе Варяговъ, и новгородское вѣче, и битву при Калкѣ,—слонъ всю великую исторію своего народа въ ея основныя моменты вплоть, если хотите, до засѣданія Г. Думы въ одинъ изъ „большихъ“ дней... Когда появился кинематографъ, я думалъ, что правительство объявитъ монополію на него, ибо онъ можетъ послужить источникомъ и великихъ благъ, и великихъ бѣдствій. Въ самомъ дѣлѣ,—та же просвѣтительная сцена кинематографа можетъ послужить для омерзительнѣйшихъ картинъ, начиная съ грубой порнографіи и кончая широкой политической пропагандой“.

Не желая еще болѣе преувеличивать опасностей, которыя влечетъ за собой это великое изобрѣтеніе въ рукахъ враговъ искусства (подразумѣвай—евреевъ), Меньшиковъ ратуетъ въ концѣ статьи за бдительную опеку правительства надъ кинематографомъ.

Оставляя до ближайшихъ номеровъ вопросъ о той формѣ въ какую выливается эта бдительная опека, т. е. —о цензурѣ картинъ кинематографа, отмѣчаемъ эту статью Меньшикова, какъ первый проблескъ болѣе яснаго представленія о кинемато-

графъ, которое начинаетъ создаваться въ нашей большой прессѣ, доселѣ вовсе игнорировавшей это послѣдъ пара и электричества дѣйствительно величайшее изобрѣтеніе XIX вѣка. Нельзя не сознаться, что цитированная нами статья многихъ читателей, которые сумѣютъ отдѣлать въ ней пшеницу отъ плевеловъ, заставитъ отрѣшиться отъ предвзятаго мнѣнія о кинематографѣ, какъ только о какомъ то развлеченіи полубалаганнаго характера.

Кинематографъ безъ экрана.

Три великихъ задачи предстоитъ разрѣшить кинематографу въ его побѣдномъ шествіи къ усовершенствованію—это воспроизводитъ звуки и рѣчь также, какъ въ настоящее время движеніе, избавиться отъ мрака, въ который по необходимости погруженъ пока зрительный залъ и, наконецъ,—освободиться отъ экрана, отсутствіе котораго дастъ полную иллюзію дѣйствительности.

Первыя двѣ проблемы, повидимому, въ принципѣ уже разрѣшены, о чемъ мы сообщали читателямъ въ №№ 4 и 19 „Артистъ и сцена“, но изъ области лабораторной пока не вышли. Что же касается второй, задача эта можетъ теперь считаться рѣшенной и часть ея рѣшенія принадлежитъ нашему соотечественнику г. М—ву.

Послѣднимъ изобрѣтеніемъ, не скажемъ особый аппаратъ, а лишь способъ при обыкновенныхъ аппаратахъ для кинематографа получать картины прямо въ воздухъ, безъ экрана, благодаря чему получаемъ дѣйствительно полную иллюзію жизни.

Составляя секретъ изобрѣтателя, способъ этотъ оглашенъ быть, конечно, не можетъ; съ своей стороны, мы можемъ только засвидѣтельствовать, что онъ остроуменъ, простъ и поэтому сравнительно дешевъ, и обзаведясь имъ, каждый владѣлецъ провинціального театра несомнѣнно угодитъ публикѣ этою новостью.

Единственный недостатокъ, который мы замѣтили при пробной демонстраціи воздушныхъ картинъ—это нѣкоторая блѣсоватость воздушнаго „экрана“, которая сначала давала поводъ предполагать, что вмѣсто воздуха мы имѣемъ дѣло съ тонкою, прозрачною тканью. На самомъ же дѣлѣ, какъ мы убѣдились, это ничто иное, какъ результатъ слабой силы комнатной проводки электричества (демонстрація происходила на квартирѣ), обманъ зрѣнія, и при демонстрированіи въ театрѣ при нормальномъ токъ этотъ недостатокъ легко устранимъ.

Что особенно говоритъ въ пользу этого способа—это то, что съ его помощью можетъ быть продемонстрирована любая картина и въ любомъ помѣщеніи.

Компанія, взявшая эксплоатацію этого способа, вскорѣ открываетъ въ Петербургѣ свой специальный театръ, отдѣленіе котораго будетъ устроено затѣмъ и въ Москвѣ. Провинцію же предполагается обслуживать съ помощью лиценцій, т. е. представленія этого способа за недорогую плату въ монопольное пользованіе на годъ, одному какому нибудь театру въ извѣстномъ городѣ или районѣ.

Предложенія и всякаго рода справки изобрѣта-

тель проситъ адресовать пока въ редакцію „Артистъ и Сцена“, заведывающему отдѣломъ „Синематографъ“, г. Забѣлину для К. М—ва.

Обозрѣніе театровъ.

— 30 октября и 2 ноября въ большомъ залѣ Консерваторіи состоялись два первыхъ gala-спектакля новаго „Кинемаколоръ-театра“, который вскорѣ открывається въ специальномъ палаццо, на Каменноостровскомъ проспектѣ. Съ сущностью этого одного изъ величайшихъ изобрѣтеній XX вѣка въ области живой фотографіи, читатели наши уже знакомы (см. № 17, „Арт. и Сц.“). Остается добавить, что первое публичное демонстрированіе картинъ въ живыхъ природныхъ краскахъ вполне оправдало тотъ громадный успѣхъ, который имѣлъ „Кинемаколоръ“ въ лучшихъ міровыхъ центрахъ (Лондонъ, Нью-Йоркъ, Парижъ и Берлинъ), благодаря дѣйствительно достигаемой имъ полной иллюзіи природы и жизни. Особенно ярко проявились преимущества „Кинемаколора“, когда для сравненія пропущены были сначала обыкновенныя одноцвѣтныя картины, а затѣмъ искусственно-раскрашенныя. Репертуаръ картинъ „Кинемаколора“ для одного вечера колоссальный—около 4000 метровъ, но, къ сожалѣнію, пока еще не прибыли изъ за границы комическіе и драматическіе сюжеты, такъ что впечатлѣніе получалось однообразнымъ. Во всякомъ случаѣ, успѣхъ обоихъ спектаклей былъ полнымъ. Громадный залъ Консерваторіи былъ наполненъ самой избранной публикой, такъ что дальнѣйшій интересъ къ театру „Кинемаколоръ“ можетъ считаться обеспеченнымъ.

Достойно вниманія и то обстоятельство, что публичнымъ выступленіемъ кинематографа, какимъ и сетаки является „Кинемаколоръ“, въ громадномъ фешенебельномъ залѣ, въ присутствіи избраннаго общества, положено начало отношенію этого общества къ кинематографу, какъ къ настоящему театру.

— На Невскомъ проспектѣ, противъ Знаменской улицы, открылся на мѣстѣ „Ренессанса“, новый большой театръ „Акваріумъ“, І. И. Вартхеля. Заново отдѣланный, театръ этотъ располагаетъ приобрѣтенной имъ за большія деньги отъ любителя, который занимался изученіемъ ихтиологіи нѣсколько лѣтъ, большой и разнообразной коллекціей акваріумовъ, съ рѣдкими экземплярами рыбъ и морскихъ животныхъ. Благодаря этому „Акваріумъ“ является магнитомъ для публики, конкурируя и вмѣстѣ съ тѣмъ дополняя „Зверинецъ“ г. Муллрта, на углу Гороховой и Садовой.

Редакція проситъ читателей сообщать ей, не стѣняясь формой изложенія, факты и впечатлѣнія изъ извѣстной имъ области синематографии и изъ посѣщенія театровъ.

На отвѣты по всякаго рода запросамъ и предложеніямъ просьба прилагать почтовые марки.

Редакторъ Е. Асташева.

Редакція обращается къ кинематографическимъ фирмамъ, конторамъ, театрамъ и лицамъ, работающимъ на поприщѣ синематографии, съ покорнѣйшей просьбой не отказать въ интересахъ общаго дѣла, присылать въ редакцію СВѣДѢНІЯ О СВОЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ, проспекты, циркуляры, списки и описанія новыхъ лентъ и аппаратовъ, программъ и пр. по возможности регулярно и не позднѣе, чѣмъ за недѣлю до выхода очереднаго номера „Синематографа“, который предполагается приурочить къ 10-му и 25-му числамъ мѣсяца.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПЕЧАТИ

С.-Петербургъ, Пушкинская, № 6.

Телефонъ 136—88.

Для телеграммъ: СШБ. ГАЗЕТБЮРО.

ГАЗЕТНОЕ ДѢЛО

Москва, Крапивенскій пер., № 4.

Телефонъ 226—21.

Для телегр.: МОСКВА, КНИГОСКЛАДЪ.

Высылка въ провинцію всѣхъ петербургскихъ и московскихъ издѣлій.
*Собственные агенты и отдѣленія во всѣхъ крупныхъ и большин-
 ствѣ мелкихъ городовъ Россіи.*

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО НА ЖУРНАЛЪ**„А Р Т И С Т Ъ и С Ц Е Н А“**

Подробное условія высылаются по первому требованію

КРАСОТУ И ЗДОРОВЬЕ ПОЛУЧИТЕ!

ОЗНАКОМИВШИСЬ СЪ СОДЕРЖАНИЕМЪ ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕДШЕЙ КНИГИ

съ предисловіемъ жевщины-врача М. М. Волковой:

„Азбука Красоты и Здоровья“

(КУЛЬТУРА ТѢЛА).

Книга состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) Уходъ за кожей. 2) Гимнастика (для развитіи бюста, шеи, плечъ и др.). 3) Гимнастика дыханія. 4) Бюстъ. 5) Уходъ за красотой рукъ, ногтей и ногъ. 6) Интимный туалетъ. 7) Грація. 8) Гигіена пищи, сна и жилища. 9) Красота и гигиена лица (лицо, глаза, зубы, носъ, ротъ, губы и уши). 10) Гигіена волосъ. 11) Способы пополнѣть и похуждать. 12) Десять заповѣдей красоты и здоровья.

Всѣ отдѣлы обработаны согласно новѣйшимъ требованіямъ медицины и гигиены.

Цѣна книги 1 р. 25 к., наложеннымъ платежемъ на 25 к. дорожке. Продается въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», Вольфа, Карбасникова и др.

Главный складъ изданія въ типографіи Т-ва «Грамотность», С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 82, телефонъ 51-71.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Пальто деми отъ 15 р.
 Пальто зимнее „ 18 „
 Австрійск. курт. „ 6 „

Д. Рывкинъ и К°.

Сюрт. съ жил. отъ 18 р.
 Пиджачн. кост. „ 13 „
 Брюки англ. рис. „ 4 „

32 МУЖСКОЕ и ДАМСКОЕ ПЛАТЬЕ. ЗАБАЛКАНСКІЙ 32**ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА НЕБЫВАЛАЯ**

Для приема заказовъ большой выборъ матеріаловъ лучшихъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

Цѣны безъ запроса.

Формы всѣхъ вѣдомствъ и учреждений.

Телефонъ 464—70.

**Широкую возможность выступатъ въ спектакляхъ даютъ
 ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ Н. М. ТОПОРСКОЙ**

Верейская, д. 30, кв. 31.

Начало занятій 1-го сентября 1910 года. Постановка голоса, дикція, выразительное чтеніе, исторія театра, гримъ, пластика, танцы и др. При курсахъ хорошо оборудованная сцена. Лѣтомъ собственный театръ въ Дудергофѣ.

ПЛАТА ОБЩЕДОСТУПНАЯ.

JARDIN D'HIVER

Фонтанка, 13.

Телефонъ 19—68.

Сезонъ VII.

Дирекція П. Я. Тюринъ.

Е Ж Е Д Н Е В Н О
ДЕСЯТЬ МИРОВЫХЪ АТРАКЦИОНОВЪ.

ИМИТАТОРНА ТИПОВЪ ГОРЬКАГО
ТИНА КАРЕНИНА.

Г. Г. ГОПКИНСЪ И СЪВЕРСКАЯ.

Русско-Еврейск. куплетистъ.
Г. БЕРНАРДОВЪ.

Извѣстн. исполн. цыган. романс.
ГРАНСКАЯ.

Wiener Original Duett

STEIDL-DUO.

М-ль Иренъ Берцени.

Дуетъ Гг. БЕРШАДСКИХЪ.

М-ль Де-Роганъ.

М-ль Эльза Рау.

ЖЕННИ МАЛТЕНЪ || **КЕНДИ КАЙНДСЪ.**
Венская субретка ||
и ЕЩЕ МНОГО ДРУГИХЪ ИНТЕРЕСН. №№

Въ 12 часовъ ночи, ПО ОКОНЧАНИИ ВЪ ТЕАТРЪ, въ золотомъ залѣ,

PETIT-CONCERT-PARISIEN

при участіи лучшихъ артистовъ заграничныхъ кафе-концертовъ.

БЕЗПРЕРЫВНОЕ УВЕСЕЛЕНИЕ ДО 3-хъ час. НОЧИ.

Румынскій оркестръ подъ управленіемъ В. Г. ГЕОРГІУ.

Режиссеръ А. МЕЙНХОЛЬДЪ

Директоръ П. ТЮРИНЪ.

ЗАЧѢМЪ ЗАКАЗЫВАТЬ въ МАГАЗИНѢ
когда ДЕШЕВЛЕ и СКОРѢЕ Вамъ сдѣлаетъ
ЗОЛОТЫХЪ ДѢЛЪ МАСТЕРСКАЯ и ГРАВЕРНАЯ

Г. СВЕНСОНЪ.

Гороховая ул., д. 21, кв. 27, (во дворѣ).

Выпускные гимназическіе жетоны, факсимиле,
БЕНЕФИСНЫЯ ПОДНОШЕНІЯ и разныя художе-
ственные работы.

СКОРОЕ и ИЗЯЩНОЕ ИСПОЛНЕНІЕ.

Гг. Артистамъ 10% скидки.

„ЗИМНІЙ БУФФЪ“

Дирекція А. А. Брянскаго.

Адмиралтейская набережная, д. 4. Телефонъ 19—58.

Ежедневно съ нов. роскошн. обстанов. костюм. и декораціями
сенсационная оперетка въ 3 дѣйств. Легара, пер. Валентинова
(громадный успѣхъ)

ЦЫГАНСКАЯ ЛЮБОВЬ

А. Д. Кошевскій исп. злободн. куплеты «Съ одной стороны».
Уч.: Пекарская, Тамара, Шувалова, Вавичъ, Михайловъ, Мона-
ховъ, Сабининъ и др. Уполном. дирекціи Л. Л. Пальмскій.

„КАЗИНО“

Крюковъ каналъ, 12, рядомъ съ Маринскимъ театромъ.

Телефонъ 546—36.

НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ—ВЪ СФЕРАХЪ.

Ежедневно веселый жанръ, обзоръ, пародіи и пр. Мировые
№№ attractious. Первокласный ресторанъ «Уголокъ Парижа».

Дирекція А. А. Брянскаго Ф. А. Зеестъ.

ДАМСКИИ и ТЕАТРАЛЬНЫИ ПАРИКМАХЕРЪ

И. ВАСИЛЬЕВЪ.

Телефонъ № 304—87.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Енатерингофскій пр., № 5.

ОРАНІЕНБАУМЪ, КРОНШТАДТЪ.

Дворцовый просп., № 8. | Песочная улица, № 30.

Спеціальныя гримировки для любителей спектаклей

ЛУЧШІЕ МАСТЕРА

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ НА ВСЕ ВОЛОСЯН. ИЗДѢЛ.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.

Имѣю большой выборъ париковъ.

ДАЮ УРОКИ ГРИМА.

КРАСОТА РУКЪ и НОГЪ

PÉDICURE—MANICURE

МОЗОЛИ безъ боли

МАССАЖЪ рукъ и ногъ.

Пантелеймоновская Ул. д. 11, кв. 38, во дворѣ, тел. 65-82.

РАДИО-ЛЕЧЕБНИЦА

ОТКРЫТА ОТЪ 10-6 Ч. ВЕЧЕРА.

Лучи Рентгена—Радія—фіолетовые—Синіи—и т. д.

Николаевская ул. 19, тел. 144—24.

ЗАВѢДУЮЩІЙ Д-РЪ С. БОРМАНЪ.

Экзема, Лишай.
Прыщи, Псоріазъ.
Зудъ кожи, Синозъ.
Волосатость.
Бородавки, Родинки.

Болѣзни волосъ.
Трахома и воспаленіе вѣкъ.
Ракъ кожи.
Волчанка.
Злокачественныя опухоли.

Увеличеніе селезенки.
Увеличеніе железъ.
Невральгіи.

ПОСТОЯННЫЯ КРОВАТИ

Александръ Галинскій

первый русскій трансформаторъ и дамскій имитаторъ, танцъ-комикъ, пародистъ.

Единственный въ своемъ жанрѣ внѣ конкуренціи исполнитель разнообразныхъ танцевъ разныхъ національностей міра. Авторъ пьесы «Рогоносецъ» и мозаики «Современныя Этюды» (написаны специально для трансформации).

Галинскій имѣетъ массу лестныхъ отзывовъ и рецензій.

Съ 15-го Сентября: Владивостокъ, „Золотой Рогъ“. Свободенъ для Россіи съ 1-го Мая 1911 г.
Постоянный адресъ: Нижний-Новгородъ, Архангельская улица, домъ Костылева, квартира С. П. Сергѣева, А. И. Галинскому.

До 15 октября: Владивостокъ, театр «Золотой Рогъ». Съ 20-го октября Александръ ГАЛИНСКІЙ отправляется въ артистическое турнѣ по Японіи съ итальянской оперной пѣвицей Чарди, въ города: Цуруча, Йокагама, Токио и Нагасаки; потомъ намѣренъ посѣтить главные города Китая и Индіи.